

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Esipov, V.
Sviatoto Tstr...

HL 1PV5 A

М. 20
1962
— 018

A7

Esipov, V

Sriatostatstro...

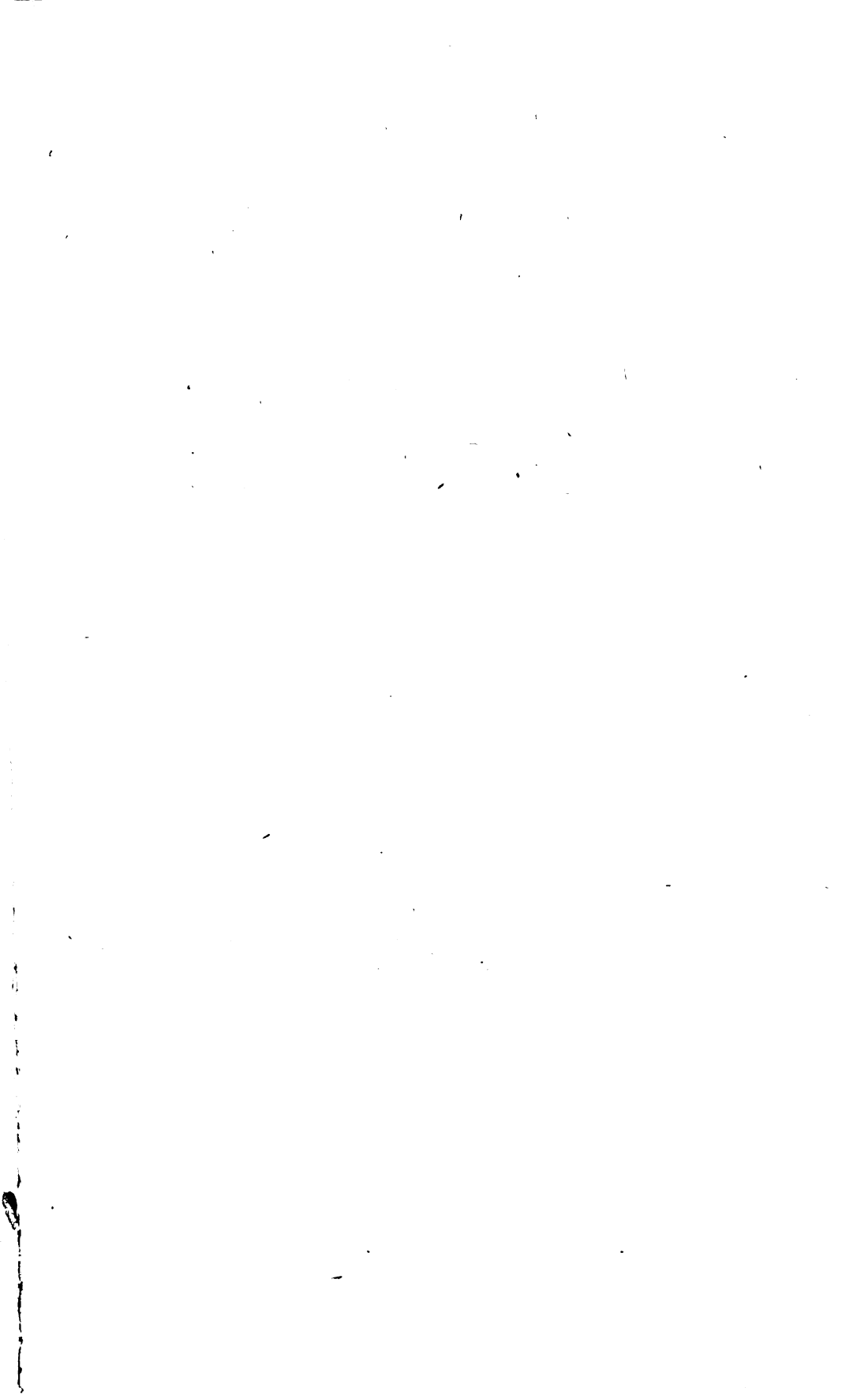
Recd. Nov. 1931

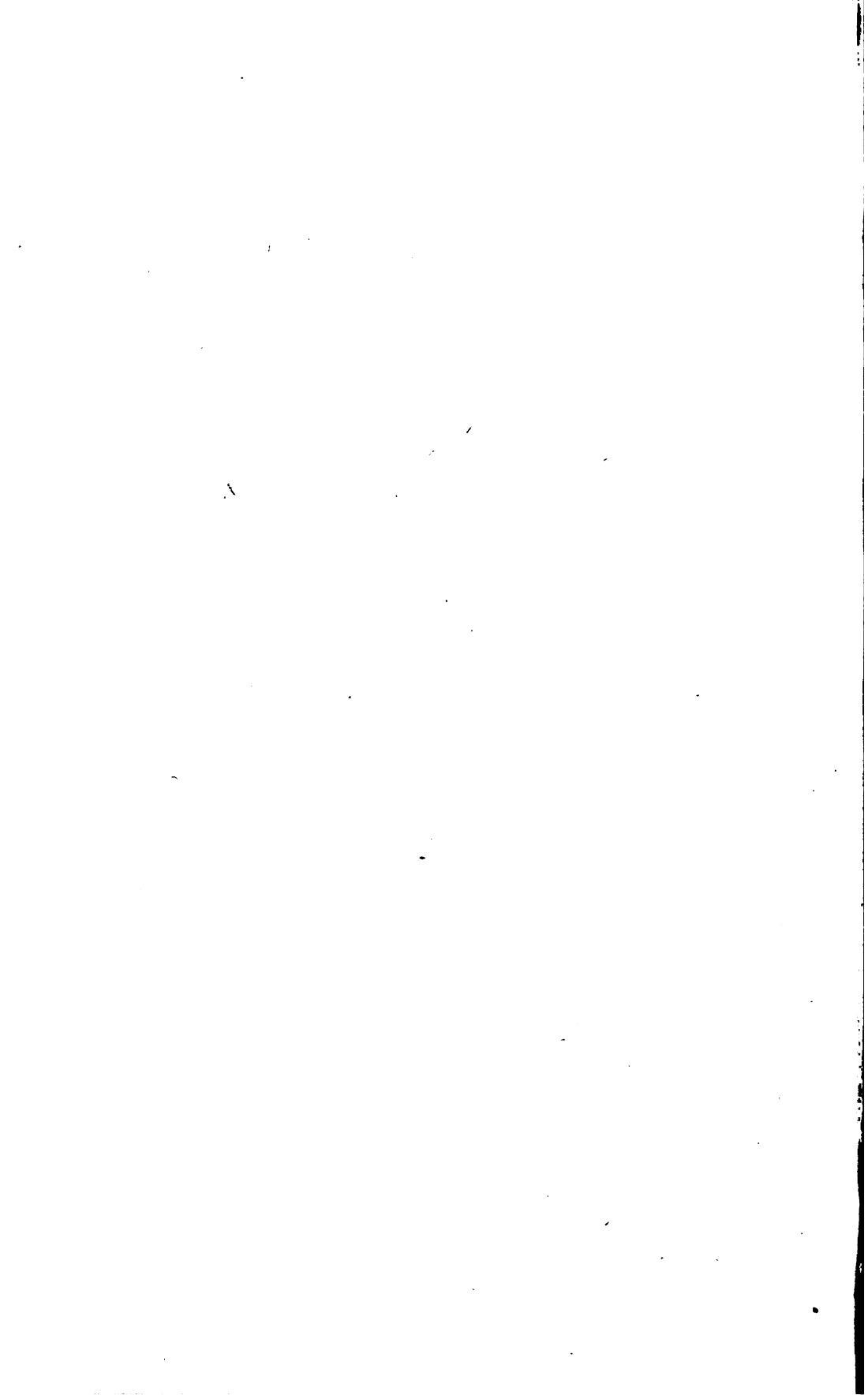

HARVARD LAW LIBRARY

Received

SEP 29 1931

754

№ Преподобнаго

250

Библіотека
от автора

СВЯТОТАТСТВО

ВЪ ИСТОРИИ

РУССКАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.

В. л. Есипова,

экстраординарнаго профессора Императорскаго Варшавскаго
Университета.

ВАРШАВА.

ТИПОГРАФІЯ ВАРШАВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.

Королевская улица, № 13.

—
1893.

PRINTED IN RUSSIA

1085

1893

* С В Я Т О Т А Т С Т В О

ВЪ И С Т О Р И И

РУССКАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.

— — — — —
Vladimir Vladimirovich Esipov

Вл. Есипова,

экстраординарнаго профессора Императорскаго Варшавскаго
Университета.

— — — — —

ВАРШАВА.

— — — — —
ТИПОГРАФІЯ ВАРШАВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.

Королевская улица, № 13.

— — — — —
1893.

В

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Варшавскаго
Университета.

Ректоръ *И. Щелковъ.*

9/29/31

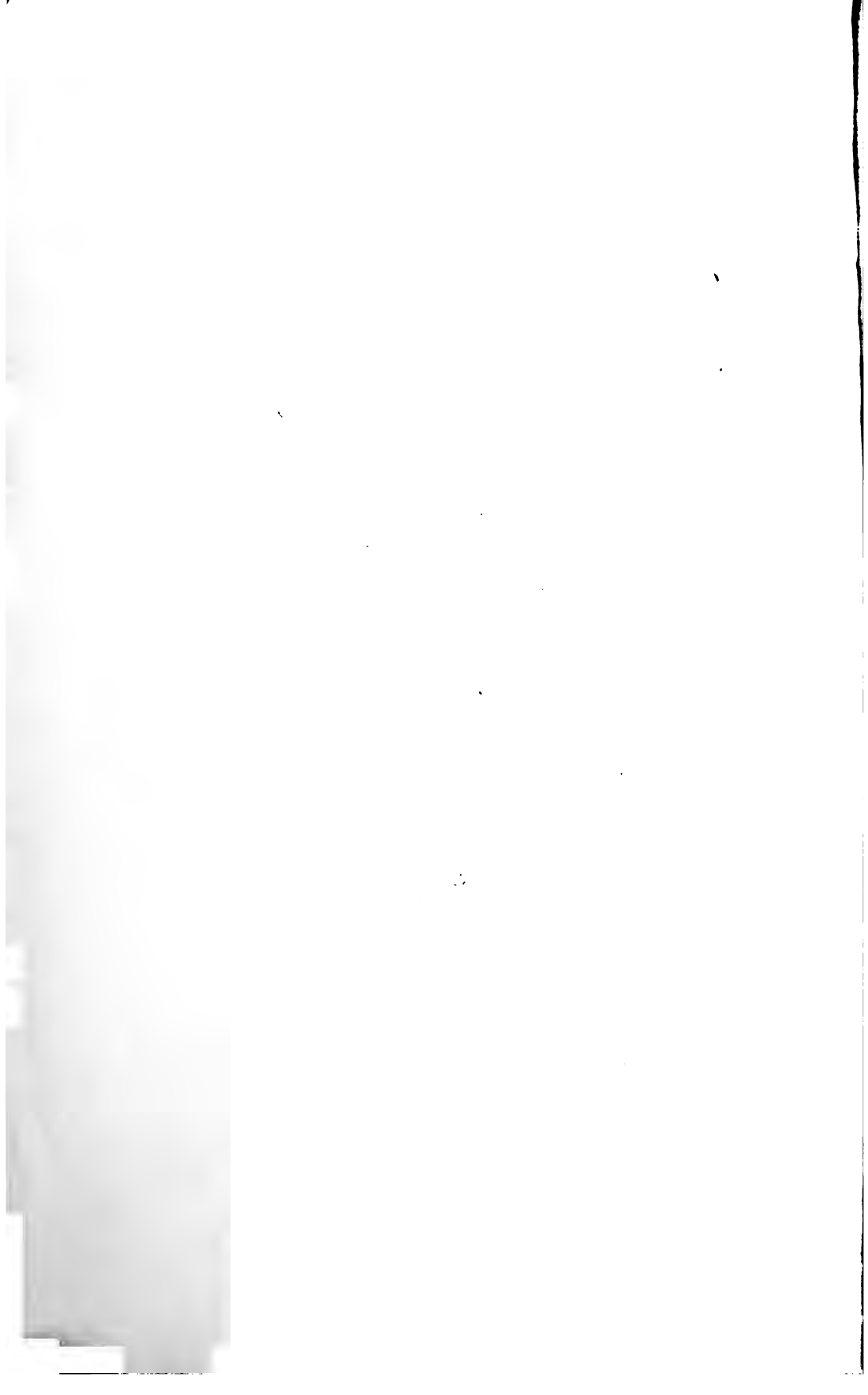
SEP 29 1931

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>
ОТДѢЛЪ I. Церковные Уставы Великихъ Нязей	1
ОТДѢЛЪ II. Псковская Судная Грамота, Судебники и Соборное Уложеніе	8
ОТДѢЛЪ III. Досводное законодательство и Сводъ Законовъ Уголовныхъ	22
Законодательство Императора Петра Великаго.	—
Проекты временъ Императрицы Елизаветы.	25
Законодательство временъ Императора Алексан- дра I	27
Сводъ Законовъ Уголовныхъ	32
Заключеніе	36

СВЯТОТАТСТВО

въ исторіи

РУССКАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.

В. В. Есипова.

ОТДѢЛЪ I.

Церковные Уставы Великихъ Князей.

Святотатство въ системѣ русскаго права принадлежитъ къ разряду преступленій, понятія которыхъ развились подъ вліяніемъ религіозныхъ воззрѣній, воспринятыхъ русскими славянами вмѣстѣ съ принятіемъ христіанства. Славянское язычество обладало весьма небогатыми данными для существованія этого преступленія. Религія славянъ состояла въ обожаніи силъ природы, но этотъ культъ не достигъ большаго развитія. Правда, у русскихъ славянъ были идолы (кумиры)¹⁾, жертвен-

¹⁾ Уже изъ договоровъ съ Греками видно существованіе на Руси идоловъ: „Призва Игорь слы и приде на холмъ, кде стояше Перунъ“. (Лѣтопись по Лаврентіевскому списку, изд. Археографической комиссіи, С.-Пб., 1872, стр. 52 и 53). Множество идоловъ было поставлено Великимъ Княземъ Владиміромъ: „И нача княжити Володимеръ въ Кіевѣ единъ и постави кумиры на холму внѣ двора теремнаго: Перуна древяна, а главу его сребрену, а усь златъ, и Хърса, Дажьбога и Стрибога, и Симарьгла и Мокошь“. (Лѣтопись по Лавр. сп., стр. 77).

ники (требища) ¹⁾, можетъ быть даже и жрецы (кудесники? волхвы?) ²⁾, но у нихъ не было храмовъ, въ смыслѣ особыхъ зданій, посвященныхъ богослуженію. Противнаго мнѣнія Карамзинъ. „О капищахъ славянъ російскихъ, замѣчаетъ онъ, не имѣемъ никакого свѣдѣнія: Несторъ говоритъ только объ идолахъ и жертвенникахъ ³⁾; но удобность приносить жертвы во всякое время и почтеніе къ святынь кумировъ требовали защиты и крова, особенно же въ странахъ сѣверныхъ, гдѣ холодъ и ненастье столь обыкновенны и продолжительны. Нѣтъ сомнѣнія, что на холмѣ Киевскомъ и на берегу Волхова, гдѣ стоялъ Перунъ, были храмы, конечно не огромные и великолѣпные, но сообразные съ простотою тогдашнихъ нравовъ и съ малымъ свѣдѣніемъ людей въ искусствѣ зодческомъ“. Не смотря на всю основательность такого предположенія, оно все-таки является только предположеніемъ. Славяне русскіе обращались

¹⁾ Въ лѣтописяхъ читаемъ, напримѣръ, слѣдующее: „Въ лѣто 6500 прииде епископъ Иоакимъ и требища разори и перуны посѣче“. (Россійская лѣтопись по списку Софейскому Великаго Новаграда, часть I, С.-Пб., 1795, стр. 81). „Въ лѣто 6500 прииде въ Новгородъ епископъ Іакимъ и повелѣ требища испровреци и коумира Перуна посѣче“. (Супрасльская рукопись, Москва, 1836, Новг. лѣт., стр. 10).

²⁾ Карамзинъ вполнѣ допускаетъ существованіе жрецовъ у русскихъ славянъ: „Несторъ не упоминаетъ о жрецахъ въ Россіи; но всякая народная вѣра предполагаетъ обряды, коихъ совершеніе поручается нѣкоторымъ избраннымъ людямъ, уважаемымъ за ихъ добродѣтель и мудрость, дѣйствительную или мнимую“. (Карамзинъ, Исторія Государства Россійскаго, С.-Пб., 1833, т. I, стр. 97 и слѣд.). Волхвы и кудесники у славянъ имѣли почти тоже значеніе, что и жрецы у другихъ народовъ. Еще Олегъ „въпрашалъ волхвовъ и кудесникъ“, отъ чего онъ умереть, и принялъ въ соображеніе предсказаніе „любимца боговъ“. (Лѣтопись по Лавр. сп., стр. 37, 38).

³⁾ Только въ Патерикѣ Киевскомъ, въ житіи Исаи Чудотворца, сказано, что сей Угодникъ разорялъ капища въ Ростовской области. (Карамзинъ, т. I, стр. 97 и прим. 220).

Кстати замѣтимъ, что даже слово „капище“, въ лѣтописяхъ не всегда означаетъ языческій храмъ. Такъ, напримѣръ, въ лѣтописяхъ читаемъ: „Взяже ида (Володимеръ) мѣдяне двѣ капищи и 4 кони мѣдяны“. Въ спискѣ Никоновскомъ упоминаются не двѣ капищи, а „два мѣдяна болвана“. (Русская лѣтопись по Никонову списку, ч. I,

къ богамъ своимъ въ рощахъ, на рѣкахъ, озерахъ, холмахъ и горахъ ¹⁾; куда и отпраплялись главы семей, старѣйшины общинъ и князья племенъ, и здѣсь приносили жертвы ²⁾). Перунъ и Волосъ, Дажьбогъ и Стрибогъ не имѣли особыхъ храмовъ. Славяне молились силамъ природы среди природы ³⁾. При такомъ первобытномъ порядкѣ святотатство могло имѣть лишь весьма ограниченное значеніе. Совсѣмъ иное видимъ мы у другихъ нехристіанскихъ народовъ древнѣйшаго времени. У нихъ имѣлись особыя, часто весьма пышныя, храмы, и похищеніе чего-либо, находившагося въ храмѣ или просто посвященнаго богамъ считалось однимъ изъ наиболѣе тяжкихъ преступленій и влекло самыя суровыя наказанія ⁴⁾).

С.-Пб., 1767, стр. 92. Лѣтопись Несторова по древнѣйшему списку Михаила Лаврентія, изд. Тимковскаго, Москва, 1824, стр. 81. Сводная лѣтопись, составленная по всѣмъ изданнымъ спискамъ Лейбовичемъ, вып. I, С.-Пб., 1876, стр. 81).

¹⁾ „Призва Игорь слы и приде на холмъ, кде стояше Перунъ“. (Лѣтопись по Лавр. сп., стр. 52, 53). „И постави Володимеръ кумиры на холму внѣ двора теремнаго“. (Лѣтопись по Лавр. сп., стр. 77). „И пришедъ Добрыня Ноугороду, постави кумира надъ рѣкою Волховомъ“. (Лѣтопись по Лавр. сп., стр. 78).

²⁾ „Въ лѣто 6489 иде Володимеръ на Ятвеги и взя землю ихъ, и приде къ Киеву и творяще требы коумиромъ“. (Супр. рук., Новг. лѣтопись, стр. 8). „Въ лѣто 6491. Иде Володимеръ на Ятвягы, и побѣди Ятвягы, и взя землю ихъ. И иде Киеву, и творяще требу кумиромъ съ людьми своими“. (Лѣтопись по Лавр. сп., стр. 80).

³⁾ „Поляня бяхужъ погани, жруще озеромъ и колодеземъ и рощениемъ, яко прочіи поганіи“. (Лѣтопись по Соф. сп., стр. 4. Сводн. Лѣтопись, стр. 7). Даже въ Уставѣ В. Кн. Всеволода о церковныхъ судѣхъ упоминается еще „моленіе подъ овиномъ, или въ рощеніи или у воды“. (Владимірскій-Будановъ, Христоматія по исторіи русскаго права, вып. I, С.-Пб., 1889, стр. 228).

⁴⁾ Въ древнемъ еврейскомъ правѣ существовало такое положеніе: Обличеннаго въ похищеніи заклятаго пусть сожгутъ огнемъ, его и все, что у него, т. е. сыновей, дочерей, воловъ, ословъ и т. д. Смертная казнь чрезъ сожженіе дополнялась еще побитіемъ камнями. (Книга Иисуса Навина, гл. 6 и 7). Такой взглядъ еврейскаго права объясняется его теократическимъ направленіемъ. По своему внутреннему характеру все еврейское законодательство является исполнѣ тео-

Только съ принятіемъ христіанства появились на Руси храмы, которые стали хранилищемъ священныхъ и освященныхъ предметовъ, — явилась, слѣдовательно, и возможность развитія святотатства. Тѣмъ не менѣе Русская Правда, этотъ древнѣйшій памятникъ нашего свѣтскаго законодательства, не упоминаетъ особо о святотатствѣ и не выдѣляетъ татбы церковной изъ понятія татбы вообще. Это объясняется тѣмъ, что уже со временъ Владиміра Святаго это преступленіе подлежало исключительно духовному суду. Уставъ Владиміра о церковныхъ судахъ и Уставъ Всеволода категорически закрѣпляютъ неограниченную юрис-

кратическимъ. (Лопухинъ, законодательство Моисея, С.-Пб., 1882, стр. 7).

Въ древней Греціи по свидѣтельству Ксенофонта (Исторія Греціи, I, 7) святотатцы (*ιεροόλοι*) подлежали наказанію, установленному для государственныхъ измѣнниковъ. За похищеніе священныхъ предметовъ (*ιερόν χρυμάτων*) виновные подвергались смертной казни; трупы ихъ погребались внѣ отечества; а имущество ихъ подлежало конфискаціи въ пользу казны. (Thonissen, le droit pénal de la république athénienne, Bruxelles-Paris, 1875, стр. 182, 303, 306).

Въ римскомъ правѣ святотатство опредѣлялось слѣдующимъ образомъ: *Sunt autem sacrilegi, qui publica sacra compilaverunt* (l. 9 § 1 Dig. 48, 13). По закону Севера и Антонина, похитившія изъ храма *res privatorum* преслѣдовались за *furtum*, а не за *sacrilegium* (l. 5 Dig. 48, 13). Въ древнѣйшемъ римскомъ правѣ святотатство влекло, вѣроятно, *sacratio capitis* (Rein, das Criminalrecht der Römer, Leipzig, 1844, стр. 962). Законъ Юлія установилъ за него то-же наказаніе, какъ и за *reculatus*, т. е. *aquae et ignis interdictio*, впоследствии уступившее мѣсто депортаціи (l. 1, 3, 4 Dig. 48, 13). Въ Императорскій періодъ святотатцы подвергались сожженію, повѣшенію, растерзанію звѣрей, рудниковымъ работамъ и депортаціи (l. 6, 9 Dig. 48, 13).

Въ древнемъ германскомъ правѣ похищеніе вещей, посвященныхъ богамъ или принадлежащихъ къ культу вообще, считалось тяжкимъ злодѣяніемъ, за которое преступникъ, послѣ жестокаго изувѣченія, долженъ былъ быть принесенъ въ жертву богамъ. (Wilda, das Strafrecht der Germanen, Halle, 1842, стр. 881). *Qui fanum effregerit, et ibi aliquid de sacris tulerit, ducitur ad mare, et ibi in sabulo, quod accessus maris operire solet, finduntur aures ejus, et castratur, et immolatur Diis, quorum templa violavit.* (Lex Frisiorum, Add. III, tit 12).

дикцію церкви по дѣламъ о святотатствѣ, которыя становятся, такимъ образомъ, привилегією духовенства. Но Церковные Уставы нашихъ князей видятъ въ святотатствѣ не только религиозное преступленіе, не только посягательство противъ вѣры, но, судя по терминологіи, и особый квалифицированный видъ имущественныхъ преступленій, посягательство на имущество церкви. Церковные Уставы не знаютъ еще „святотатства“; они знаютъ лишь „церковную, татьбу“. Святотатство имѣло, слѣдовательно, здѣсь, повидимому, совершенно правильное значеніе свято-татьбы. На ряду съ церковными татями стоятъ здѣсь тѣ, которые мертвецы волочатъ и крестъ посякутъ. Но и въ этихъ преступленіяхъ Церковные Уставы видѣли не исключительно преступленіе противъ религіи, но также преступленіе противъ имущества: кражу съ мертвыхъ (ограбленіе мертвыхъ тѣлъ) и поврежденіе креста (поврежденіе могилъ) ¹⁾.

Древнія славянскія начала еще были настолько крѣпки, что князья должны были съ ними считаться. У русскихъ славянъ основою преступленія считался вредъ имущественный или личный. Понятіе вреда у русскихъ славянъ почти вовсе исключало понятіе грѣха, которое имѣло опредѣленное значеніе у славянъ прибалтійскихъ, моравскихъ и литовскихъ. Поэтому и на святотатство древняя Русь смотрѣла главнымъ образомъ съ точки зрѣнія его вредоносности, а не съ точки зрѣнія его грѣховности. Грѣховность являлась лишь причиною выдѣленія святотатства изъ вѣдѣнія свѣтской власти въ вѣдѣніе церковной власти. Но какъ относилась къ этому преступленію церковь, какими законами руководствовалась? Духовенство, явившееся отъ Византіи, не могло не руководствоваться правомъ Византійскимъ. Прохиронъ и Эклога, вѣроятно служили для церковнаго суда главными сборниками и матеріальнаго и процессуальнаго права. По дѣламъ, выдѣленнымъ Владиміромъ въ вѣдомство церковныхъ судовъ, послѣдніе были безусловно самостоятельны. Судъ, по большей части этихъ дѣлъ, былъ отдѣленъ на церковь, согласно съ Греческимъ Номоканономъ. Но даже и въ дѣлахъ, подлежащихъ свѣтскому суду, церковныя власти принимали участіе, посяняя

¹⁾ Ср. Чебышевъ-Дмитріевъ, о преступномъ дѣйствіи по русскому до-петровскому праву, Казань, 1862, стр. 102.

то или другое дѣло въ духѣ христіанскаго ученія: Въ уставѣ Владиміра сказано такъ: „А тиуномъ своимъ приказываю суда церковнаго не обидити, ни судити безъ владычня намѣстника“¹⁾). Въ такихъ случаяхъ наказаніе налагалось по свѣтскимъ законамъ, т. е. по Русской Правдѣ, что въ Уставѣ Ярослава выражено формулою „а князь казнить“, а въ пользу духовной власти поступалъ особый штрафъ²⁾). Относительно дѣлъ, составлявшихъ привилегію духовенства, въ пространной редакціи Устава Владиміра Святаго прямо говорится: „разверзше грецьскый номоканонъ и обрѣтохомъ в немъ, оже сихъ судовъ не подобно судити князю“. Изъ этого одного уже явствуетъ, что съ выдѣленіемъ церковной татбы, на основаніи Номоканона, въ вѣдѣніе духовнаго суда, она должна была влечь и наказанія, установленныя въ Номоканонѣ. Номоканонъ-же смотрѣлъ на святотатство, какъ на преступленіе противъ религіи. Таковъ былъ взглядъ Византійскаго права. Такъ должны были отнестись къ нему и духовныя власти, примѣнители Византійскаго права на Руси.

По Церковному Уставу Владиміра Святаго юрисдикція церкви была весьма обширна: „роспустъ, смильное, заставаье, пошибенье промежу мужемъ и женою о животѣ, въ племени или сватовствѣ поймутся, вѣдство, зельничество, уреканье три: бляднею и зельи и еретичествомъ, зубояжа, отца или матеръ бьетъ сынъ или дчи, братни ти дѣти тяжутся

1) Бѣляевъ, лекціи по исторіи русскаго законодательства, Москва, 1879, стр. 207.

2) Колачовъ предлагаетъ однако другое объясненіе выраженія „князь казнить“. Слово „князь казнить“, замѣчаетъ онъ, въ статьяхъ 2, 22 и 10 не означаетъ исключительно казнь въ настоящемъ ея значеніи, но преимущественно денежное вознагражденіе. (Колачовъ, предварительныя юридическія свѣдѣнія для полнаго объясненія Русской Правды, С.-Пб. 1880, стр. 256). Правильнѣе въ этомъ отношеніи объясненіе профессора Владимірскаго-Буданова: Прибавка „а князь казнить“ или „да казнятъ его волостельскою казнію“ (ст. 29) указываетъ на то, что дѣянія, караемыя княземъ, считаются не только грѣхомъ, но и преступленіемъ предъ обществомъ; церковной власти по такимъ дѣламъ принадлежать денежныя штрафы, гражданской власти право уголовной кары. (Владимірскаго-Будановъ, христоматія, вып. I, стр. 216 и слѣд.).

о задницѣ, церковная татьба, мертвецы волочатъ, крестъ посѣкутъ, или на стѣнахъ рѣжутъ, скоты или псы и поткы безъ велики нужы введеть, или что неподобно въ церкви подѣеть; тѣ вся суды церкви даны суть“.

Уставъ о церковныхъ судахъ Князя Ярослава Владиміровича, который „далъ митрополитомъ и епископомъ тѣ суды, что писаны въ правилѣхъ, въ номоканонѣ“, не упоминаетъ приведеннаго положенія. Но, если признавать подлинность Церковнаго Устава Владиміра Святаго, это обозначаетъ лишь то, что Ярославъ не находилъ нужнымъ отмѣнять или измѣнять привилегій, данныхъ духовенству его отцемъ, а находилъ полезнымъ еще болѣе развить и дополнить ихъ.

Уставъ Великаго Князя Всеволода о церковныхъ судѣхъ и о людехъ и мѣрилѣхъ торговыхъ почти дословно повторяетъ начала Владимірова Устава: „А се суды церковные: распуски, смилное, заставаніе, умычка, пошибалное промежы мужемъ и женою о животѣ; въ племени или въ статвствѣ поймутся, потворы и чародѣянія, волхвованіе, вѣдство, зелейничество, зубояжа, уреканія три: бляднею, зеля, еретичство, отца или мати бьеть сынъ или дщи, или сноха свекровъ; братія или дѣти тяжутся о задници; церковная татба; мертвечи съвлачаютъ, крестъ посѣкаютъ, или на стѣнахъ рѣжутъ и т. д.“.

Церковная татьба, въ смыслѣ Церковныхъ Уставовъ, есть татьба изъ церкви въ самомъ широкомъ объемѣ. Церковь сама опредѣляла подсудность такихъ дѣлъ и, вѣроятно, не отказывалась отъ расширенія своей юрисдикціи. Поэтому, вѣроятно, церковною татьбою она считала кражу всякаго, а не только священнаго, освященнаго или церковнаго, имущества изъ церкви. Свѣтская-же власть, вѣроятно, не входила въ пререканіе съ церковью по подобнымъ вопросамъ: „А князю, и боляромъ и судіямъ въ тья суды не вступатися“. Святотатство при такихъ условіяхъ могло получить весьма широкій объемъ, въ духѣ Византійскаго права.

Подъ лицами, кои мертвецовъ совлачаютъ и кресты посѣкаютъ, разумѣлись тѣ, которые снимали съ мертвыхъ одежду или что иное, и срубали или повреждали кресты на могилахъ ¹⁾. Первый поступокъ

¹⁾ Владимірскаго-Будановъ, христоматія, вып. I, стр. 213, примѣч. 7 и 8.

ближе всего стоитъ къ святотатству. Похищеніе съ мертваго такъ-же, какъ и похищеніе изъ церкви, прежде всего представлялось дѣяніемъ вредоноснымъ, дѣяніемъ наносящимъ ущербъ (родственникамъ умершаго), татьбою. Съ другой стороны въ силу особаго почитанія умершихъ, носившаго и у древнихъ славянъ полурелигіозный характеръ, дѣяніе это представлялось дѣяніемъ грѣховнымъ, какъ-бы свято-татьбою. Въ памятникахъ Византійскаго права, коими руководствовались наши іерархи, гробныя тати также стоятъ всегда на ряду съ татями церковными ¹⁾.

ОТДѢЛЪ II.

Псковская Судная Грамота. Судебники. Соборное Уложеніе.

Первымъ памятникомъ русскаго свѣтскаго законодательства, упоминающимъ о святотатствѣ, является Псковская Судная Грамота. Храмскіе т. е. церковныя тати поставлены здѣсь на ряду съ важнѣйшими преступниками: коневыми татями, перевѣтниками и зажигальниками. Конокрады и поджигатели еще со временъ Русской Правды считались важнѣйшими преступниками и подлежали въ то время потоку и разграбленію ²⁾. Перевѣтники, т. е. тайныя передатчики вѣстей ³⁾, государственныя измѣнники ⁴⁾, само собою разумѣется, представляли величайшую опасность для гражданской жизни. Храмскіе тати посягали на имущество церкви и на священныя предметы религіознаго почитанія вѣрующихъ. Всѣмъ имъ Псковская Судная Грамота предписываетъ живота не дати.

А храмскому (кримскому, кромскому) татю и коневому, и перевѣтнику, и зажигальнику, тѣмъ живота не дати ⁵⁾.

¹⁾ Калачовъ, о значеніи Кормчей въ системѣ древняго русскаго права, Москва, 1850 стр. 104, 105.

²⁾ Русская Правда, Карамз. сп., ст. 31, 37.

³⁾ Устряловъ, изслѣдованіе Псковской Судной Грамоты, С.-Пб., 1855, стр. 124.

⁴⁾ Владимірскій-Будановъ, христоматія, вып. I, стр. 134, примѣч. 21.

⁵⁾ Пск. Судн. Гр., ст. 7.

Останавливаясь въ частности на понятіи храмскихъ татей, мы встрѣчаемъ полное разногласіе въ переводѣ и толкованіи этого понятія. Устряловъ ¹⁾ видитъ въ нихъ комнатныхъ воровъ; Энгельманъ ²⁾—воровъ на кромѣ, на кремль, воровъ казеннаго имущества; Соловьевъ ³⁾ предполагаетъ, что кромской имѣеть значеніе торговаго. Такое различіе происходитъ отъ различнаго чтенія приведенной статьи. Устряловъ, вѣроятно, имѣлъ въ виду „храмскихъ“ татей, но производилъ опредѣленіе храмской отъ слова „хоромы“ т. е. комнаты. Энгельманъ имѣлъ въ виду „кромскихъ“ татей, производя это опредѣленіе отъ слова „кромъ“, кремль. Соловьевъ, придерживаясь той-же редакціи и сравнивая статью 7 и статью 8 Псковской Судной Грамоты, говоритъ: „Что здѣсь татѣба на посадѣ противопоставляется татѣбѣ на Кромѣ, въ Кромномъ городкѣ, это ясно; но почему такое различіе? Не употреблено-ли здѣсь слово: Кромскій въ значеніи торговаго, если торгъ находился въ Кромѣ, въ Кромномъ городкѣ“. Правильнѣе видѣть здѣсь не комнатнаго, не кромскаго и не торговаго вора, а вора церковнаго. Еще Мурзакевичъ ⁴⁾, основываясь на припискѣ въ рукописи слова „храмскому“, усматривалъ здѣсь вора церковнаго, производя опредѣленіе храмской отъ слова „храмина“, т. е. сокровищница церковная. Это подтверждается, по справедливому замѣчанію профессора Владимірскаго-Буданова ⁵⁾, и параллельнымъ мѣстомъ Судебниковъ. Профессоръ Бѣляевъ ⁶⁾ также замѣчаетъ, что въ Псковской Судной Грамотѣ рѣзко отличены отъ простыхъ татей церковные тати. Профессоръ Загоскинъ ⁷⁾

¹⁾ Устряловъ, изслѣдованіе Псковской Судной Грамоты, стр. 124.

²⁾ Энгельманъ, гражданскіе законы Псковской Судной Грамоты, С.-Пб., 1855, стр. 78.

³⁾ Соловьевъ, исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, томъ IV, Москва, 1871, стр. 426, примѣч. 614.

⁴⁾ Мурзакевичъ, Псковская Судная Грамота, Одесса, 1847, стр. 2; 1868, стр. 2, пояснительный словарь, стр. 12.

⁵⁾ Владимірскаго-Будановъ, христоматія, вып. I, стр. 134, примѣч. 21.

⁶⁾ Бѣляевъ, лекціи по исторіи русскаго законодательства, стр. 350.

⁷⁾ Загоскинъ, очеркъ исторіи смертной казни въ Россіи, Казань. 1892, стр. 31.

равнымъ образомъ видить въ храмской татьбѣ святотатственную кражу изъ церкви. Такое толкованіе надо считать вполне естественнымъ и единственно правильнымъ. Переводъ Устрялова не выдерживаетъ никакой критики. Переводъ Соловьева черезъ-чуръ искусственъ и предположителенъ. Переводъ-же Энгельмана, котораго придерживается и Сокольскій ¹⁾, нельзя принять по слѣдующимъ соображеніямъ. Статья 7 Псковской Судной Грамоты указываетъ храмскому (кримскому) татию живота не дати. Статья-же 8 противопоставляетъ ему вора на посадѣ и называетъ послѣднаго кромскимъ татемъ: Что бы и на посадѣ покрадется, ино двояды е пожаловати, а изличивъ казнити по его винѣ; и въ третій рядъ изличивъ, живота ему не дати, (кром) кромъскому татию. Такимъ образомъ мы видимъ, что храмскіе (кримскіе) тати подлежатъ смертной казни безусловно; кромскіе-же тати, т. е. воры на посадѣ, подлежатъ смертной казни лишь при второмъ рецидивѣ ²⁾. Такое серьезное различіе ясно свидѣтельствуетъ, что понятіе храмскаго (кримскаго) татя не тождественно съ понятіемъ татя кромскаго. Что Псковская Судная Грамота обращаетъ уже вниманіе на особое значеніе церковной кражи, выдѣляя ее изъ другихъ видовъ татьбы, — это наглядно доказывается статьею 35: Кто изъ церкви, гдѣ татба оучинилась, такожь и пригороданѣ, или селянинѣ псковитинѣ на пригородѣ, или на торгу не звати, вести ему къ ротѣ псковитину, гдѣ татба учинилася. Здѣсь кража изъ церкви (храмская татьба) стоитъ на ряду съ кражею на пригородѣ, на торгу (кромская татьба), т. е. совершенно такъ-же, какъ и въ приведенныхъ выше статьяхъ, гдѣ кража изъ церкви противопоставляется кражѣ на посадѣ. Разногласіе-же въ переводѣ объясняется неточностію рукописи. Почти вся строка рукописи въ этомъ мѣстѣ испорчена и вызвала рядъ поправокъ „справщика“ (корректора). Именно, первоначально писецъ, „переводившій“ (копировавшій) грамоту, написалъ такъ: „кри^ккому татию и нево му“. Последнее слово

¹⁾ Sokolsky, Beitrag zur Lehre von den Eigenthumsverbrechen nach der Ulozenie des Zaaren Alexei Michailowitsch, Dorpat, 1868, стр. 99: die кромская татьба d. h. die Entwendung der in der pleskauschen Festung aufbewahrten Kronssachen.

²⁾ Почти такъ-же относились къ кражѣ и Судебники. Судебникъ Великокняжескій. ст. 9, 10, 11. Судебникъ Царскій, ст. 61, 55, 56.

справщикъ исправилъ, написавъ сверху „ко“ и поставивъ нѣсколько соединительныхъ точекъ передъ „му“ — „ко нево . . . му“. Не найдя однако возможности исправить первое слово въ самомъ текстѣ, онъ вынесъ его на поле, гдѣ и написалъ „хра^кскому“, причемъ шрифтъ „ко“ въ словахъ хра^кскому и ко^кневому совершенно тождественъ и, очевидно, принадлежитъ другой рукѣ, а не рукѣ переписчика. Такимъ образомъ первое изъ приведенныхъ выражений означаетъ хра^кскаго, т. е. церковнаго вора. Смѣшивать-же это выраженіе съ понятіемъ кро^кскаго вора не возможно, какъ въ силу прямого противоположенія этихъ двухъ видовъ татей въ статьяхъ 7 и 8, такъ и въ силу самой орфографіи обоихъ выражений. Трудно допустить такое безразличіе орфографіи, при которомъ слово „хра^кскому“ или даже „кря^ккому“ было бы равнозначуще со словомъ „кро^кскому“. Съ другой стороны нѣтъ, однако, оснований производить опредѣленіе „хра^кской“, хра^кмовой, отъ слова „храмина“, а не отъ слова „храмь“.

Наказаніемъ за хра^кскую татьбу, въ Псковской Судной Грамотѣ, была смертная казнь „а хра^кскому татю живота не дати“. Мы указывали уже въ другомъ мѣстѣ ¹⁾, что выраженіе „живота не дати“ не есть уже потокъ прежняго первобытнаго права, но чисто уголовное наказаніе смертною казнію ²⁾. Приэтомъ изъ статьи 7 видно, что Псковская Судная Грамота ставитъ на одинъ уровень хра^кскихъ татей, ко^кневыхъ татей, перевѣтниковъ и зажигальниковъ. Почти тѣ-же преступленія уравнины были въ германскомъ правѣ въ Саксонскомъ и Швабскомъ Зерцалахъ ³⁾. Но при такой постановкѣ Швабское зеркало карало

¹⁾ Поврежденіе имущества огнемъ по русскому праву, С.-Пб., 1892 стр. 51.

²⁾ Богдановскій, развитіе понятій о преступленіи и наказаніи въ русскомъ правѣ до Петра Великаго, Москва, 1857, стр. 63.

³⁾ Въ Саксонскомъ зеркалѣ мы видимъ сопоставленіе въ одной статьѣ слѣдующихъ четырехъ понятій: 1) mordere, 2) die den pluch rouet oder molen oder kerchov, 3) vorredere, и 4) mordberner. Тоже видимъ и въ Швабскомъ зеркалѣ: 1) morder, 2) die de pfluoc beroubent oder mülen oder kirchen oder kirchove beroubent, 3) verrâter и 4) mortbrenner. (Homeyer, der Sachsenspiegel oder das sächsische Landrecht nach Berliner Handschrift v. J. 1369, Berlin, 1827, Zweites Buch, dreizehnter Artickel, §§ 4 и 5, стр. 77. — Wackernagel, der Schwabenspiegel

смертною казнію не только тѣхъ, кои крадутъ изъ церквей (die de kirchen beroubent), но и тѣхъ, кои крадутъ съ могилъ на кладбищахъ (die de kirchove beroubent). Такимъ образомъ въ этихъ памятникахъ понятіе святотатства успѣло, повидимому, расшириться и обнимало не только церковную кражу въ узкомъ смыслѣ, но и ограбленіе могилъ. Псковская Судная Грамота имѣла въ виду только церковныхъ татей. Русское свѣтское законодательство вообще долгое время вовсе не упоминало о гробограбителяхъ. Что-же касается церковныхъ татей, то и послѣдующіе законодательные памятники, Судебникъ Великокняжескій и Судебникъ Царскій, по прежнему уравниваютъ ихъ съ важнѣйшими видами преступниковъ, подвергая ихъ смертной казни.

Судебникъ Великаго Князя Іоанна III 1497 года весьма кратко и категорически регламентировалъ вопросъ о святотатствѣ.

А государскому убойцѣ и коромольнику, церковному татю и головному, и подметчику, и зажигальнику, вѣдомому лихому человѣку живота не дати, казнити его смертною казнію ¹⁾.

Самая редакція этой статьи доказываетъ, что послѣдняя повторяетъ лишь положенія Псковской Судной Грамоты, разъясняя только смыслъ принятой изъ Псковской Судной Грамоты формулы „живота не дати“ добавленіемъ „казнити смертною казнію“. Отсюда, справедливо замѣчаетъ Владимірскій-Будановъ ²⁾, 9-я статья Судебника можетъ служить изъясненіемъ для 7-ой статьи Псковской Судной Грамоты. Храмская татьба Псковской Судной Грамоты есть церковная татьба по Судебнику. Но понятіе церковныхъ татей понималось въ узкомъ смыслѣ, гробные тати этимъ понятіемъ не обнимались; кража съ мертваго, вѣроятно, не считалась свято-татьбою.

Церковная татьба принадлежала, такимъ образомъ, къ разряду квалифицированныхъ видовъ татьбы, на ряду съ татьбою головною,

in der ältesten Gestalt, Zürich und Frauenstadt, 1840, Erster Theil, Landrecht, CXLIX. Wie manger hande tôt man verdienet mit unthât, 12—15, 22—24, стр. 144 и слѣд.).

¹⁾ Судебникъ Великаго Князя Іоанна III, ст. 9.

Акты Историческіе, томъ I, № 105, стр. 149.

²⁾ Владимірскій-Будановъ, хрестоматія, вып. 2, С.-Пб, 1887, стр. 85.

и влекла смертную казнь даже при первомъ преступленіи ¹⁾, тогда какъ другія виды татбы влекли лишь торговую казнь, т. е. наказаніе кнута, а смертную казнь только при рецидивѣ. А котораго татя поймаютъ съ какою татбою нибуди впервые, опрочѣ церковныя татбы и головныя, а въ иной татбѣ въ прежней довода на него не будетъ, ино его казнити торговою казнію, бити кнутьемъ... А поймаютъ татя вдругые съ татбою, ино его казнити смертною казнію и т. д. ²⁾.

Судебникъ Царя Іоанна IV 1550 года повторяетъ положенія Великокняжескаго Судебника (а слѣдовательно Псковской Судной Грамоты), дополняя ихъ лишь подробнымъ опредѣленіемъ гражданскихъ послѣдствій преступленія.

А государьскому убойцѣ, и градскому сдавцу, и коромольнику, и церковному татю, и головному татю, и подметчику, и зажигальнику, вѣдомому лихому человѣку живота не дати, казнити его смертною казнію. А будетъ изъ тѣхъ которому лихому истецъ, ино заплатити истцово изъ его статка; а что ся его статка за истцовымъ останеть, и то отдати въ прогоны. А не будетъ у котораго лихаго столько статка, чѣмъ истцово заплатити, ино его истцу въ его гибели не выдати, казнити его смертною казнію ³⁾.

И здѣсь, слѣдовательно, церковные тати стоятъ на ряду съ татями головными и другими важнѣйшими преступниками: церковный тать былъ столь-же опасенъ, какъ и государьскій убойца, градской сдавецъ, коромольникъ, подметчикъ и зажигальникъ. Но и здѣсь церковная татба понималась въ узкомъ смыслѣ и не обнимала гробограбительства, т. е. татбы гробной.

Какъ квалифицированные виды татбы, церковная и головная татбы, влекли смертную казнь столь-же безусловно, какъ и по Велико-

¹⁾ Калачовъ, о значеніи Кормчей въ системѣ древняго русскаго права, стр. 104.

Sokolsky, Beitrag zur Lehre von den Eigenthumsverbrechen nach der Уложение, стр. 101, 102.

²⁾ Судебникъ Великаго Князя Іоанна III, ст. 10, 11
Акты Историческіе, томъ I, № 105, стр. 149.

³⁾ Судебникъ Царя Іоанна IV, ст. 61.
Акты Историческіе, томъ I, № 153, стр. 236.

княжескому Судебнику, даже при первомъ преступленіи ¹⁾, тогда какъ другіе виды татбы и здѣсь влекли обыкновенно лишь торговую казнь, а смертную казнь только при рецидивѣ: А котораго тата понимаютъ съ какою татбою ни буди впервые, опрочъ церковныя и головныя татбы, а въ иной прежней татбѣ довода на него не будетъ, ино его казнити торговою казнію, бити кнутемъ... А понимаютъ того жъ тата съ татбою въ другіе, ино его пытати, и скажетъ на себя самъ, ино его казнити смертною казнію и т. д. ²⁾.

При Царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ послѣдовалъ боярскій приговоръ, которымъ закрѣпился прежній взглядъ на святотатство, какъ на тягчайшее преступленіе: церковныхъ татей предписывалось казнити смертною казнію.

Этотъ боярскій приговоръ вошелъ въ Уставную Книгу Разбойнаго Приказа, которая окончательно сохраняетъ старый порядокъ: А церковныхъ татей казнити смертию; а животы ихъ отдать въ церковные татбы ³⁾. Такимъ образомъ и по Разбойному Уставу определено казнити тата смертію и за первую церковную татбу ⁴⁾.

Такая строгость закона противу церковныхъ татей объясняется, по справедливому замѣчанію Сокольскаго, частію большою набожностію нашихъ предковъ (особенно Царя Ѳеодора Іоанновича), частію вліяніемъ византійскаго права. Такой взглядъ на святотатство сохранился и въ Соборномъ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича.

Въ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича и въ новонаказанныхъ

¹⁾ Калачовъ, о значеніи Кормчей, стр. 104.

Sokolsky, Beitrag zur Lehre von den Eigenthumsverbrechen, стр. 104.

²⁾ Судебникъ Царя Іоанна IV, ст. 55, 56.

Акты Историческіе, томъ I, № 153, стр. 233, 234.

³⁾ Уставная Книга Разбойнаго Приказа, ст. 40.

Акты Историческіе, томъ III, № 167, стр. 300.

⁴⁾ Бѣляевъ, лекціи по исторіи русскаго законодательства, стр. 552.

Sokolsky, Beitrag zur Lehre von den Eigenthumsverbrechen, стр. 106.

Линовскій, изслѣдованіе началъ уголовного права, изложенныхъ въ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича, Одесса, 1847, стр. 80.

статьяхъ, замѣчаетъ Г. Хартулари ¹⁾, начинается обнаруживаться стремленіе положительнаго законодательства придать святотатству нѣкотораго рода опредѣленность въ существѣ, которой оно вовсе не имѣло прежде.

Это относится, конечно, только до Новоуказныхъ статей, такъ какъ Уложеніе не внесло ничего новаго, но только повторило прежнее правило Уставной Книги Разбойнаго Приказа:

А церковныхъ татей казнить смертью же безо всякаго милосердія, а животы ихъ отдавати въ церковныя татбы ²⁾.

Это краткое правило свѣтскаго законодательства было дополнено и видоизмѣнено Церковною властію въ 1667 и 1669 годахъ. Въ 1667 году на Соборѣ, бывшемъ въ Москвѣ, былъ поставленъ слѣдующій вопросъ: „Мнози обрѣтаются нынѣ въ темницахъ заключены многія лѣта, не токмо разбойници, но и церковныя татіе, которые крали многія церкви и церковныя вещи и мірское имѣніе, которое поставлено на сохраненіе“— Отвѣтъ на этотъ вопросъ таковъ:

Къ симъ отвѣщаемъ *по 1 правилу, перваго и втораго Соборовъ*, иже глаголетъ: аще кто возметъ отъ Св. алтаря сосудъ нѣкій освященъ Святому алтарю, или иныя вещи въ потребу неосвященну употребити, или отдасть инымъ въ простую потребу, *Апостольскія правила 72 и 73* отлучаютъ ихъ, и мы таковыхъ соотлучаемъ же, и зѣло праведно: зане аще кто отъ церкви возметъ свѣщи, или елей, и ино мало нѣчто, отлучается. Аще ли будетъ и самъ служай церкви, колыми паче святотатцы, аще мірстїи суть, или отъ священнаго чина, имуть наказатися таковїи тяжкою казнїю. Глаголетъ же и *Григорій Низскій въ 8 своемъ правилъ*, яко свято-татба въ ветхомъ писанїи бѣ осуждена, якоже и убивство, зане таковыхъ убійцовъ и святотатцевъ равно каменїемъ побиваху, якоже и Ахаръ укаменовался со всемъ родомъ своимъ, аще и господственное краденное не бѣ имъ освященно Богу. Къ симъ же повелѣваетъ *градскій законъ* о святотатцѣхъ: кто пойдетъ пощїю во святѣлище и приступитъ ко Св. Престолу и крадетъ отъ священныя вещи, да отсѣчется глава его; аще же кто и въ день отъ церкви кра-

¹⁾ Хартулари, о святотатствѣ, Журналъ Министерства Юстиціи, 1863, № 9, стр. 493.

²⁾ Соб. Улож., гл. XXI ст. 14.

дѣть нѣчто, ради убожества своего, да бѣють его первѣе до ста ударовъ, по разсужденію крадомыхъ вещей; аще же есть многокрадомое, да будетъ заточенъ. Также повелѣвають *законы градстїи*: кто украдетъ нѣчто, еже не Богу освящено, но поставленное въ церкви, сохраненія ради, не святотатець таковой именуется, но токмо тать ¹⁾).

Такимъ образомъ, основаніемъ для отвѣта, составленнаго Соборомъ, послужили исключительно церковные источники, именно: Апостольскія правила 72 и 73, 1-ое правило перваго и втораго Соборовъ ²⁾, 8-ое правило Григорія Нисскаго ³⁾ и Градскіе Законы ⁴⁾. Что-же касается до ссылки на ветхое писаніе, то послѣдняя не совсѣмъ точна: сказано только о побитіи камнями за святотатство, тогда какъ основнымъ наказаніемъ за святотатство по еврейскому праву было сожженіе, которое только сопровождалось побитіемъ камнями ⁵⁾. Относительно-же пространства дѣйствія соборнаго опредѣленія замѣтимъ, что изъ самаго существа занятій Собора и изъ заглавія соборныхъ статей ⁶⁾ явствуетъ, что статьи эти имѣли примѣненіе исключительно къ лицамъ духовнаго вѣдомства.

¹⁾ Полн. Собр. Зак., томъ I, № 412. Глава IV, отвѣтъ на вопросъ 3.

²⁾ Ср. 10 правило Константинопольскаго, двукратнаго, Собора.

³⁾ Кормчая Книга, часть I, глава 28, Григорія Нисскаго къ Литовію Милетгійскому правило 8, листъ 269, глава 31. Григорія Новакесарійскаго правило 5, листъ 262 на оборотѣ.

⁴⁾ Номоканонъ, ст. 50 и 183. Павловъ, Номоканонъ при большомъ Требникѣ. Бѣлоргиць-Котляревскій, о воровствѣ-кражѣ по русскому праву, Кіевъ, 1880, стр. 62.

⁵⁾ При осадѣ Іерихона Іисусъ Навинъ сказалъ народу: городъ будетъ подъ заклятіемъ, и все, что въ немъ — Господу. Но Аханъ взялъ изъ заклятаго. Господь сказалъ Іисусу: обличеннаго въ похищеніи заклятаго пусть сожгутъ огнемъ, его и все, что у него (сыновей, дочерей, воловъ, ословъ и т. д.). И побили его всѣ Израильтяне камнями и сожгли ихъ огнемъ, и наметали на нихъ камни (Книга Іисуса Навина, гл. 6: 15, 16, 18, 23 и гл. 7: 1, 10, 11, 15, 24, 25).

⁶⁾ „О лицахъ духовнаго вѣдомства, объ устройствѣ судовъ Патріаршаго и Епископскихъ, объ имуществвахъ домовыхъ Патріаршихъ, Епископскихъ и монастырскихъ и т. п.“.

Правила соборныхъ статей въ 1669 году были дополнены новыми статьями „о слѣдствіи, судѣ и наказаніи людей Духовнаго чина, которые объявятся въ церковныхъ или въ мірскихъ татьбахъ и т. п.“:

Аще кто пойдетъ ноцію въ святилище, и приступитъ ко Святому Престолу и крадетъ освященныя вещи, да отсѣчется глава его; аще кто и въ день отъ церкви крадетъ нѣчто ради убожества своего, да біють его впервые до ста ударовъ, по разсужденію крадомыхъ вещей; ащежъ есть много крадомое, да будетъ осжденъ въ ссылку; аще ли кто украдетъ нѣчто, ежели Богу неосвященно, а поставлено въ церкви сохраненія ради, таковой не святотатець именуется, но токмо тать ¹⁾.

Эта статья представляетъ букввальное воспроизведеніе приведеннаго выше соборнаго опредѣленія 1667 года. Приэтомъ и здѣсь, по справедливому замѣчанію профессора Бѣлогриць-Котляревскаго ²⁾, самый заголовокъ статей показываетъ, что статьи эти имѣли своей задачей нормировать лишь преступленія лицъ духовнаго званія, слѣдовательно, къ нимъ однимъ и должны были примѣняться.

Святотатствомъ, слѣдовательно, въ смыслѣ церковнаго законодательства, считается кража освященныхъ церковныхъ сосудовъ и вещей и употребленіе ихъ не по назначенію; кража-же вещей не освященныхъ Богу, но только поставленныхъ въ церковь для сохраненія, есть не свято-татьба, а просто татьба.

Наказаніе за святотатство въ приведенныхъ статьяхъ опредѣляется, какъ мы видѣли, сообразно съ источниками Византійскаго права, принятыми на руси церковнымъ законодательствомъ ³⁾.

Но и свѣтское законодательство этого времени осталось не чуждо вліянію Византійскаго права. Въ Новоуказныхъ статьяхъ 1669 года, въ противность Соборному Уложенію, появляется уже расчлененіе понятія святотатства, соотвѣтственно основнымъ началамъ Византійскаго права. Мало того, въ Новоуказныхъ статьяхъ совершенно ясно проглядываетъ непосредственное заимствованіе изъ сборниковъ греко-римскаго права:

1) Полн. Собр. Зак., томъ I, № 442, ст. 13.

Акты Археографической экспедиціи, томъ IV, № 161.

2) Бѣлогриць-Котляревскій, о воровствѣ-кражѣ, стр. 63.

3) Калачовъ, о значеніи Кормчей, стр. 104 и 105.

А церковныхъ татей, которой тать войдетъ въ день, или въ ночь, и что возметъ отъ святыхъ сосудовъ, или потиръ, или инья какія вещи: и тѣмъ татамъ учинить казнь, отсѣчь лѣвую руку да правую ногу; а будетъ которые тати покрадутъ церковъ, и что возмутъ, и ему учиня наказанье, отсѣчь лѣвая рука ¹⁾).

Это положеніе, очевидно, воспроизводитъ, съ нѣкоторыми измѣненіями санкціи, слѣдующія опредѣленія Кормчей Книги:

Иже во олтарь или во дни, или въ нощи входя, и отъ соущихъ внемъ священныхъ нѣчто оукрадая, да ослѣпится; ащеже внѣ олтаря, отъ инья церкве оукрадетъ что, биевъ и остриженъ, да изженется отъ предѣлъ ²⁾).

Приведенное-же правило есть буквальный переводъ изъ Прохирона:

‘Ο ἐν θυσιαστηρίῳ ἐν ἡμέρᾳ ἢ ἐν νυκτὶ εἰσιὼν καὶ τῶν ἐν αὐτῷ ἱερῶν τι ἀφελόμενος τυφλούσθω. ὁ δὲ ἔξω τοῦ θυσιαστηρίου (ἢ) ἐκ τοῦ ἄλλου ναοῦ ἀφελόμενος, τυπτόμενος καὶ κουρευόμενος ἐξοριζέσθω ³⁾).

Къ изложеннымъ постановленіямъ о святотатствѣ вообще Ново-

¹⁾ Полн. Собр. Зак., томъ I, № 441, ст. 12.

²⁾ Кормчая Книга, часть II, глава 48, Закона Градскаго грань 39, 58, листь 167. Ср. главу 49, Леона Царя премудраго и Константина главизны, зачало 16, гл. 28, о крадущихъ священная, листь 195 на оборотѣ: Входяи въ олтарь въ день, или въ нощъ, и что отъ священныхъ взимая, да ослѣплень боудеть; вѣже алтаря взимаяи что, биевъ да боудеть, яко нечестивъ, и остригаемъ, и заточень

Ср. также главу 46, Законъ Судный людемъ Царя Константина, гл. 29, листь 76 на оборотѣ: Влазии во олтарь во дни, или въ нощи, и аще что отъ святыхъ: сосудъ, или потиръ, или какія инья вещи возметъ, па продастся; а ежо внѣ оуду олтаря отъ церкве возметъ что, да биевъ боудеть, и отъ земли посылается яко нечестивъ.

³⁾ Suallembergi, ΠΡΟΧΕΙΡΟΝ ΝΟΜΩΝ, Epitome Iuris Civilis, quae Legum Prochiron, et Hexabiblos inscribitur, authore Constantino Armenopulo, Parisiis, 1540, стр. 379: περί ἱεροσούλων.

Zachariae, ‘Ο ΠΡΟΧΕΙΡΟΣ ΝΟΜΟΣ, Imperatorum Basilii, Constantini et Leonis Prochiron, Heidelbergae, 1837, стр. 249: tit. XXXIX cap. 58. Qui sacrarium interdiu aut noctu ingressus a liquid rerum sacrarum inde surripit, occaecator. Qui vero extra sacrarium ex alia aedis parte surripit, verberatus ac tonsus exulato.

указныя статьи добавляють спеціальное правило о рецидивѣ святотатства, основанное на Соборномъ Уложеніи:

А за двѣ церковныя татбы такимъ татымъ учинить по Уложению, казнить смертию, и животы ихъ отдать въ церковныя татбы ¹⁾).

Новоуказныя статьи, какъ это видно изъ самаго ихъ текста, замѣнили собою соответствующія статьи Соборнаго Уложенія. Будучи составлены подъ вліяніемъ церковно-византійскихъ источниковъ, онѣ тѣмъ не менѣе не отмѣняютъ и не замѣняютъ ни соборныхъ статей 1667 года, ни статей о слѣдствіи и судѣ 1669 года. Уложение Царя Алексѣя Михайловича не дѣлало никакихъ различій въ понятіи святотатства. Соборныя статьи 1667 года различаютъ при святотатствѣ кражу изъ святилища и кражу изъ церкви вообще, кражу освященныхъ предметовъ и кражу неосвященныхъ предметовъ, кражу ночью и кражу дневную, кражу ради корысти (аще есть много крадомое) и кражу ради убожества (въ небольшомъ количествѣ) ²⁾. Статьи о слѣдствіи и судѣ 1669 года различаютъ тѣ же разновидности церковной кражи. Новоуказныя статьи различаютъ только кражу въ алтарь и кражу въ церкви вообще (которой тать войдетъ въ алтарь, которые тати покрадутъ церковь); но онѣ не различаютъ кражи предметовъ освященныхъ и кражи предметовъ неосвященныхъ (что возьметъ отъ святыхъ сосудовъ, или потиръ, или иныя какія вещи) ³⁾, не различаютъ кражи ночной и кражи дневной (въ день или въ ночь), не различаютъ кражи ради корысти и кражи ради убожества. Что касается ограбленія мертвыхъ, то свѣтское законодательство временъ Соборнаго Уложенія вовсе умалчивало о такого рода преступленіяхъ.

Наказаніемъ за святотатство по Соборному Уложенію была смертная казнь, столь-же безусловная, какъ и по Уставной Книгѣ Разбойнаго Приказа ⁴⁾. Не то видимъ мы въ нашемъ церковномъ законода-

¹⁾ Полн. Собр. Зак., томъ I, № 441, ст. 12.

²⁾ Бѣлогриць-Котляревскій, о воровствѣ-кражѣ, стр. 62—65.

³⁾ Сокольскій, однако, основываясь на томъ, что Новоуказныя статьи представляютъ переводъ Прохирона, полагаетъ, что здѣсь имѣлись въ виду только освященные предметы. (Sokolsky, Beitrag zur Lehre von den Eigenthumsverbrechen, стр. 107).

⁴⁾ Линовскій изслѣдованіе началъ уголовного права, изложен-

тельствѣ. Соборныя статьи 1667 года повторяютъ санкцію Градскихъ Законовъ: смертная казнь чрезъ отсѣченіе головы назначается только за ночную кражу освященныхъ предметовъ изъ святилища; за дневную кражу освященныхъ предметовъ изъ церкви вообще ради убожества назначается тѣлесное наказаніе въ размѣрѣ до 100 ударовъ (по размѣру крадомыхъ вещей); за такую-же кражу не ради убожества назначается заточеніе; за кражу неосвященныхъ предметовъ, поставленныхъ въ церковь на сохраненіе, назначается наказаніе, какъ за простую татьбу. Статьи о слѣдствіи и судѣ 1669 года сохраняютъ тѣ-же наказанія, но вмѣсто заточенія назначаютъ ссылку. Эти различія въ наказаніяхъ за святотатство объясняются непосредственнымъ заимствованіемъ изъ Византійскаго права, которое отличалось въ этомъ отношеніи большимъ разнообразіемъ ¹⁾. Въ Новоуказныхъ статьяхъ за кражу освященныхъ или неосвященныхъ предметовъ, днемъ или ночью, ради убожества или корысти, безразлично, если кража была совершена въ алтарѣ, — положено отсѣченіе лѣвой руки и правой ноги, за кражу изъ

нихъ въ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича, Одесса, 1847, стр. 80, 81, 95.

¹⁾ Въ Кормчей Книгѣ читаемъ слѣдующее: Церковнаго татя моука отъ равенства, и отъ различія лицъ, и отъ грѣха и времени, и возраста и естества, или легчайши, или тяжчайши бываетъ: нѣщцы бо звѣремъ предаемы бываютъ: нѣщцы же и сожигаемы бываютъ: нѣщцы же повѣшаются. отлучена же моука есть, еже звѣремъ предаяти, нощному церковному татю, дневному же легчае нѣ како: во дне бо крадущаго церковь посылаютъ въ заточеніе на копаніе златыя руды. честныхъ же и великихъ церковей татіе, мечемъ оусѣкаемы бываютъ (ср. 1. 6 рг. Dig. 48, 13). Церковніи же татіе соутъ, иже людскія великія церкви крадуще; особныя же и малыя церкви, иже не блюдомы соутъ, таковыя оубо крадуще, меньше оубо церковныхъ татей, больши же простая крадущихъ татей моучатся. (Ср. 1. 9 §. 1 Dig. 48, 13). внѣшній человекъ крады церковь, повиненъ есть церковнаго татя моуцѣ. аще бо емоу же есть порученое стрещи и хранити церковь, возметъ нѣ что отъ нея, не повиненъ есть тому закону. аще же кто вложивъ человека въ ковчегъ, и положить ковчегъ въ церкви, и аще той излѣзъ изъ ковчега покрадетъ церковная нѣ ка, церковныя татбы вина, причетникомъ подобно есть, внесшимъ ковчегъ въ церковь. и отъ имѣніи бо еже взято бысть отъ церкви, боудеть на нихъ взысканіе. (Кормчая Книга, часть II, глава 44, Новыхъ Заповѣдей Іоустиніана Царя, отъ вторыхъ грани гл. 2, листъ 53).

другихъ частей церкви,—положено, учиня наказаніе (тѣлесное) ¹⁾, отсѣкать лѣвую руку. Впрочемъ эти наказанія за святотатство удержались весьма не долго. Уже въ 1683 году 20 іюня состоялся Боярскій приговоръ о чиненіи за церковную татьбу смертной казни. Этотъ приговоръ возвращается, такимъ образомъ, снова къ началамъ Соборнаго Уложенія: По указу Великаго Государя, Бояре слушавъ докладной выписки въ комнатѣ, приговорили: церковному татю Никиткѣ Васильеву учинить казнь, и впредь церковнымъ татямъ чинить смертную казнь по Уложенью ²⁾. Самая смертная казнь за святотатство, какъ говоритъ Котошихинъ, производилась чрезъ сожженіе: „А бывають мужскому полу смертныя казни: жгутъ живого за богохульство, за церковную татьбу, за содомское дѣло, за волховство, за чернокнижество, за книжное преложеніе. А смертныя казни женскому полу бывають: за богохульство жъ и за церковную татьбу, за содомское дѣло жгутъ живыхъ“ ³⁾. Сожженіе, какъ наказаніе за квалифицированные случаи святотатства, практиковалось не только у насъ, но и на западѣ. Carolina, Bambergensis и Brandenburgica назначаютъ сожженіе за похищеніе дароносицы со святыми дарами ⁴⁾. У насъ самое сожженіе, какъ извѣстно, производилось на кострѣ или въ срубѣ ⁵⁾. Весьма возможно, что, въ

¹⁾ Сокольскій предлагаетъ такое совершенно правильное толкованіе: учиня наказаніе, *бить кнутомъ*, отсѣчь лѣвая рука. (Sokol-sky, Beitrag zur Lehre von den Eigenthumsverbrechen, стр. 107).

²⁾ Полн. Собр. Зак., томъ II, № 1026.

³⁾ Котошихинъ, о Россіи, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, С.-Пб., 1859, стр. 95, 96.

⁴⁾ Kress, commentatio succincta in Constitutionem Criminalem Caroli V Imperatoris, Hanoverae, 1744, art. CLXXII.

Zöpfl, die peinliche Gerichtsordnung Kaiser Karl's V nebst der Bamberger und der Brandenburger Halsgerichtsordnung, Heidelberg, 1842. Carolina, art. CLXXII. Bamb. u. Brand. H., art. CXCVIII.

Berner, Lehrbuch, русскій переводъ Неклюдова, С.-Пб., 1867, томъ II, стр. 355

Бѣлогриць-Котляревскій, преступленія противъ религіи въ важнѣйшихъ государетвахъ запада, Ярославль, 1886, стр. 129.

⁵⁾ Н. Д. Сергѣевскій, наказаніе въ русскомъ правѣ XVII вѣка, С.-Пб., 1888, стр. 117 и слѣд.

Загоскинъ, очеркъ исторіи смертной казни въ Россіи, Казань, 1892, стр. 56 и слѣд.

случаяхъ святотатства, ему предшествовало отсѣченіе рукъ и ногъ. Весьма возможно, что боярскій приговоръ 1683 года, не отмѣняя формально положенія Новоуказныхъ статей, оставилъ опредѣленное въ нихъ наказаніе, какъ дополненіе къ смертной казни, установленной Уложеніемъ. Въ свѣтскомъ законодательствѣ времяя Соборнаго Уложенія, какъ замѣчено выше, мы не находимъ никакихъ наказаній за ограбленіе мертвыхъ. Но въ памятникахъ церковнаго законодательства встрѣчаемъ по сему предмету рядъ постановленій, заимствованныхъ изъ правилъ Святыхъ Отцовъ и изъ Византійскаго права. Постановленія перваго рода опредѣляли лишь сроки покаянія ¹⁾. Постановленія втораго рода опредѣляли и самыя наказанія: Гробы воскоповающіи, аще оубо съ оружіемъ бываху, мечемъ главы ихъ да отсѣкутъ. аще же безъ оружія, на копаніе златыя руды слези бывають. Иже мертвыя во гробѣхъ совлачить, да продается. Иже мертвыя во гробѣхъ совлачаше, да оусѣкнутъ роуки ихъ ²⁾. Какъ примѣнялись эти наказанія въ русскомъ правѣ,— сказать трудно.

ОТДѢЛЪ III.

Досводное законодательство и Сводъ Законовъ Уголовныхъ.

Въ такомъ положеніи находился вопросъ о святотатствѣ до законодательства Петра Великаго. Но и послѣднее не разъяснило его: Военскіе Артикулы и Морской Уставъ Петра не внесли никакихъ улучшеній. Военскіе Артикулы, говоритъ профессоръ Бѣлогриць-Котляревскій

¹⁾ Кормчая Книга, часть I, глава 21, Святаго Василія Великаго правило 66, листъ 243. Глава 22, Св. Василія Великаго правило 26, листъ 251. Глава 31, Григорія Нисскаго къ Литонію Милетійскому правило 7, листъ 269.

²⁾ Кормчая Книга, часть II, глава 44, Новыхъ Заповѣдей Іоустиніана Царя, девятыя грани гл. 28, листъ 58. Глава 46, Законъ Судный людемъ Царя Константина, глава 28, листъ 76 на оборотѣ. Глава 49, Леона Царя премудраго и Константина главизны, зачало 16 гл. 30, листъ 196.

(о воровствѣ кражѣ, стр. 121), не воспользовались ни однимъ изъ прежнихъ русскихъ законодательныхъ памятниковъ, выросшихъ на русской туземной почвѣ и внесшихъ весьма важное различіе въ уступеніе наказуемости церковной кражи въ отиѣну того безразличія въ этомъ отношеніи, какое господствуетъ въ Уложеніи 1649 года. Впрочемъ и воспользоваться они могли только Новоуказными статьями, какъ единственнымъ, болѣе или менѣе законченнымъ, памятникомъ свѣтскаго законодательства, явившимся послѣ Соборнаго Уложенія. Съ другой стороны даже и Новоуказныя статьи о святотатствѣ послѣ боярскаго приговора 1683 года могли считаться какъ-бы отиѣненными. Въ Военскихъ Артикулахъ святотатство помѣщено въ главѣ XXI „о зажиганіи, грабительствѣ и воровствѣ“, которая, по мнѣнію Г. Бобровскаго¹⁾ буквально соответствуетъ титулу XVII шведскаго военнаго артикула короля Густава-Адольфа (въ дополненной редакціи короля Карла XI) „von Brand, Raub und Diebstahl“. Здѣсь опредѣленіе о святотатствѣ выражено въ слѣдующемъ положеніи:

Кто церкви или иныя святыя мѣста покрадетъ, или у оныхъ что насильно отыметь, такожъ и тѣхъ, которые въ обозъ, крѣпости и города всякой провіантъ провозятъ, оный имѣеть быть лишенъ живота, и тѣло его на колесо положено²⁾.

Это опредѣленіе повторено и въ Морскомъ Уставѣ въ главѣ XVII:

Кто церкви покрадетъ. Кто церкви или иныя святыя мѣста покрадетъ, или у оныхъ что насильно отыметь, такожъ и тѣхъ, которые во флотъ всякой провіантъ привозятъ, оный имѣеть быть лишенъ живота и тѣло его на колесо положено³⁾.

Такимъ образомъ, понятіе святотатства осталось совершенно не разъясненнымъ, какъ это было и во времена Соборнаго Уложенія. Можно предполагать поэтому, что святотатство въ это время имѣло весьма широкій объемъ. Подтвержденіемъ этого служить отчасти Синодскій указъ 29 іюля 1723 года, который объявляетъ святотатствомъ похи-

¹⁾ П. О. Бобровскій, происхожденіе артикула воинскаго и изображенія процессовъ Петра Великаго по Уставу Военскому 1716 г., С.-Пб., 1881, стр. 41.

²⁾ Военск. Уст., гл. XXI, арт. 186.

³⁾ Морск. Уст., кн. V, гл. XVII. арт. 124.

щеніе денегъ, собираемыхъ въ монастыряхъ и церквахъ, во время божественнаго пѣнія, въ кошельки ¹⁾. Уставы Петра Великаго вовсе не упоминають объ ограбленіи мертвыхъ. Послѣдующее законодательство коснулось этого вопроса по двумъ частнымъ случаямъ ²⁾. Преступленіе это оно не именуетъ святотатствомъ, но видитъ въ немъ не простой грабежъ или кражу, а мертвымъ тѣломъ умышенное ругательство и грабежъ (злодѣйское ругательное мертвому тѣлу грабительство).

Что-же касается наказанія, то подъ вліяніемъ Шведскаго права появляется совершенно новая форма наказанія за святотатство. Сожженіе и другія наказанія за святотатство уступаютъ мѣсто колесованію ³⁾. Колесованіе, появившееся у насъ вообще только въ XVII столѣтіи, состояло въ ломаніи колесомъ, то-есть въ раздробленіи членовъ тѣла колесомъ, и въ положеніи ломаннаго на колесо, которое укрѣплялось горизонтально на вертикальномъ столбѣ или колѣ ⁴⁾. Ограбленіе мертвыхъ по указу 1739 года подлежало смертной казни: (могильныхъ татей, мертвыхъ тѣлъ грабителей предписывалось казнить смертю безъ

1) Полн. Собр. Зак., томъ VII, № 4277: Ежели какъ при народномъ сборѣ, такъ и при высыпкахъ въ ящики или и при расходахъ каковое отъ кого явится онимъ деньгамъ похищеніе, и таковой, кто въ томъ обличится безъ милости сужденъ и наказанъ быть имѣеть жестоко, яко святотатець.

2) Полн. Собр. Зак., томъ X, № 7750. Указъ 3 февраля 1739 г. объ опредѣленіи смертной казни гробокопателямъ. Этотъ указъ былъ вызванъ тѣмъ, что „въ Санкт-Петербургѣ явились такіе злодѣи, что положенное въ киркѣ мертвое, нѣкотораго знатнаго иностраннаго челоуѣка, тѣло поднявъ изъ гроба, воровски богатое съ него платье ограбили“.

Полн. Собр. Зак., томъ XIX, № 13877. Указъ 5 октября 1772 года о охраненіи кладбищъ и могилъ отъ разрытія и о наказаніи виновныхъ, покусившихся на сіе преступленіе. Этотъ указъ былъ вызванъ тѣмъ, что „оказались такіе сущіе изверги, которые коснулись и самымъ кладбищамъ зараженныхъ тѣлъ (послѣ моровой язвы), разрытіемъ оныхъ и ограбленіемъ почти согнившихъ труповъ“.

3) Хартулари, о святотатствѣ, стр. 493.

4) Н. Д. Сергѣевскій, наказаніе въ русскомъ правѣ XVII вѣка, стр. 114, 115.

Загоскинъ, очеркъ исторіи смертной казни въ Россіи, стр. 56.

всякаго милосердія. Это подтверждено и указомъ 1772 года, хотя по частному случаю, вызвавшему этотъ указъ, за разрытіе кладбища и похищеніе погребенныхъ при одномъ тѣлѣ 60 копѣекъ, положено: вмѣсто должныя смерти, учинить наказаніе, битъ кнутомъ на площади, такожъ и на самомъ мѣстѣ сдѣланнаго преступленія, и вырвать ноздри, поставить на лбу и на щекахъ знаки, сослать вѣчно въ тягчайшую работу.

Въ проектахъ уголовного уложенія времени Императрицы Елизаветы Петровны постановленія о святотатствѣ излагаются въ главѣ 34-й о церковной татбѣ¹⁾, помѣщенной между главою о ворахъ и татяхъ и мошенникахъ и главою о похищеніи казны и о кражѣ казеннаго. Такая постановка свидѣтельствуетъ о томъ, что святотатство правильно понималось, какъ свято-татба. Какъ таковая, она, вмѣстѣ съ ограбленіемъ мертвыхъ, и выдѣлена въ особую главу, въ видѣ квалифицированного случая татбы вообще, на ряду съ похищеніемъ казны и кражей казеннаго. Эти квалифицированные случаи татбы влекли смертную казнь въ различныхъ ея видахъ. За кражу изъ церкви назначалось отсѣченіе головы и положеніе тѣла на колесо, за ограбленіе мертвыхъ—отсѣченіе головы; за похищеніе казны—повѣшеніе. Проекты 1754 и 1766 годовъ безусловно тождественны. При составленіи послѣдняго проекта редакторы не нашли нужнымъ измѣнять „прежней комисіи разсужденіе“.

Виновнымъ въ святотатствѣ считался тотъ „кто изъ церквей покрадетъ или разграбитъ освященные и прочія вещи, а именно: потиръ, сосуды, оклады съ образовъ, ризы, деньги, собранныя на церковное строеніе, или престоль обдереть“. Святотатство, слѣдовательно, опредѣлялось какъ покража или ограбленіе освященныхъ вещей. Кража изъ церкви вещей неосвященныхъ считалась простою татбою: „ежели кто изъ церкви украдетъ какія другія, кромѣ вышеименованныхъ, вещи, и съ таковыми поступать такъ, какъ о прочихъ татяхъ положено“. Въ святотатцамъ приравненъ тотъ „кто гробы будетъ выкапывать и мертвому тѣлу грабительство чинить“.

Святотатство, какъ замѣчено выше, влекло смертную казнь чрезъ

¹⁾ Проекты уголовного уложенія 1754—1766 годовъ, новоуложенной книги часть вторая: о розыскныхъ дѣлахъ и какія за разныя злодѣйства и преступленія казни, наказанія и штрафы положены. Текстъ подъ редакціею Востокова. Предисловіе Н. Д. Сергѣевского. С.-Пб., 1882, стр. 126.

отсѣченіе головы и послѣдующее положеніе трупа на колесо. Святотатца повелѣвалось „лишить живота—отсѣчь голову и тѣло положить на колесо“. На ряду съ уголовнымъ наказаніемъ преступника опредѣлены и гражданскія послѣдствія преступленія: „а покраденное взискать изъ животовъ его и отдать въ церковные доходы“. Что касается положенія тѣла святотатца на колесо, то это, очевидно, заимствовано изъ законодательства Петра. На поляхъ рукописной книги, дѣйствительно, обозначены въ качествѣ источника Морской Уставъ главы 17 артикулъ 124; рядомъ съ нимъ стоятъ Уложенія 21 главы 14 пунктъ, и новопредписанная 1777 года статья. Наказаніемъ за гробограбительство является смертная казнь чрезъ отсѣченіе головы. Грабителей мертвыхъ тѣлъ предписывалось „казнить смертію—отсѣчь голову“. Опредѣленіе это имѣетъ основаніемъ указъ 739 года февраля 8 дня.

Во времена Императрицы Екатерины Великой преступленіе святотатства понималось не вполне точно. Въ Наказѣ своей законодательной Коммисіи Императрица говоритъ: „Между преступленіями, касающимися до закона или вѣры, Я не полагаю никакихъ другихъ, кромѣ стремящихся прямо противу закона, каковы суть: прямыя и явныя святотатства (*les sacrilèges réels et manifestes*). Чтобы наказаніе за святотатства производимо было изъ свойства самой вещи, то должно оно состоять въ лишеніи всѣхъ выгодъ, закономъ намъ даруемыхъ, какъ-то изгнаніе изъ храмовъ, исключеніе изъ собранія вѣрныхъ на время, или навсегда, удаленіе отъ ихъ присутствія“¹⁾. Изъ существа опредѣленныхъ здѣсь за святотатство наказаній, ограничивающихся лишь чисто духовными цензурами, можно усмотрѣть что подъ святотатствомъ разумѣется здѣсь не святотатство, какъ кража изъ церкви, а святотатство, какъ преступленіе противъ вѣры вообще. Но это опредѣленіе дополнено слѣдующимъ замѣчаніемъ: „въ обыкновеніи-же есть употребленіе и гражданскихъ наказаній“; дополненіе это ясно свидѣтельствуешь о невозможности постановки святотатства, какъ преступленія противъ вѣры²⁾.

¹⁾ Полн. Собр. Зак., томъ XVIII, № 12949, Наказъ, гл. VII, ст. 74, 75.

Неклюдовъ, учебникъ уголовного права Бернера, томъ I, С.-Пб., 1867, стр. 262.

²⁾ Отмѣтимъ здѣсь нѣкоторую особенность нашего права по-

Когда, со вступлениемъ на престолъ Императора Александра I, начались новыя кодификаціонныя работы, извѣстнымъ германскимъ профессоромъ Якобомъ былъ представленъ проектъ уголовного уложенія

слѣ Петра Великаго. Частыя церковныя кражи, въ которыхъ оказывались виновными несовершеннолѣтніе, вызвали соответствующую указную дѣятельность нашихъ правительницъ.

При Императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ въ 1744 году былъ изданъ специальный указъ о наказаніи малолѣтнихъ преступниковъ за святотатство. Въ указѣ этомъ читаемъ слѣдующее: „которые малолѣтніе явятся въ святотатствѣ и коснутся Святому алтарю и въ томъ оныя будутъ изобличены, или и сами въ распросахъ повинятся, онымъ за такія вины чинить наказаніе на публичномъ мѣстѣ, бить *плетми* и заковать въ ножныя желѣза, ссылатъ въ дальніе монастыри на 15 лѣтъ“.

При Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, по силѣ разсужденія правительствующаго сената съ коллежскими президентами 742 года іюля 30 дня, въ проектъ уголовного уложенія, въ главу о церковной татбѣ, была внесена слѣдующая статья: „которые малолѣтніе явятся въ святотатствѣ и коснутся святому алтарю, и въ томъ оныя будутъ изобличены, и сами въ распросѣхъ повинятся, и съ такими во всемъ поступать какъ о томъ показано въ главѣ о смертномъ убивствѣ“, т. е. чинить наказаніе на публичномъ мѣстѣ—бить *плетми* и, заковать въ ножныя желѣза, ссылатъ въ дальніе монастыри на 15 лѣтъ.

При Императрицѣ Екатеринѣ Великой въ 1767 году состоялся новый указъ о наказаніи несовершеннолѣтнихъ, за святотатство: „Правительствующій Сенатъ, по доношеніямъ Сѣвской Провинціальной Канцеляріи о писарѣ Николаѣ Богущѣ, который оказался въ кражѣ имѣ изъ церкви образы, ризы и прочей утвари, отъ роду жъ ему въ то время было 16 лѣтъ; приказали: за тѣ учиненныя имъ кражи, въ разсужденіе тогдашнихъ его несовершеннолѣтнихъ лѣтъ, учинить наказаніе *батоги* и отослать для опредѣленія въ Кіевскій гарнизонъ“. Замѣна плетей батогами въ данномъ случаѣ можетъ быть объяснена развѣ только тѣмъ, что преступленіе было учинено несовершеннолѣтнимъ, наказаніе-же было опредѣлено совершеннолѣтнему. Затѣмъ въ 1774 году „Правительствующій Сенатъ, по рапорту Малороссійской Коллегіи о колодникахъ двухъ мальчицахъ Оедорѣ Похиленкѣ 11 и Яковѣ Карафетенкѣ 14 лѣтъ, приличившихся въ воровствѣ изъ церкви денегъ 2 рублей 11¹/₂ копѣекъ; приказали: въ разсужденіе ихъ малолѣтства поступить въ силу Статута раздѣла 14,

для Россійской Имперіи ¹⁾). Въ проектѣ этомъ святотатство помѣщено въ ряду преступленій противъ частныхъ лицъ (*Privatverbrechen*), какъ квалифицированный видъ посягательствъ на имущество посредствомъ кражи (*Verbrechen gegen Eigenthum durch Diebstahl*). Святотатство является здѣсь однимъ изъ тяжкихъ случаевъ кражи, образующихъ вторую ея степень. Кража изъ церквей, монастырей и богоугодныхъ заведеній (*Diebstahl an Kirchen, Klöstern oder frommen Stiftungen*) влечетъ для лицъ привилегированныхъ: временное заключеніе или ссылку на поселеніе на срокъ отъ 1 года до 9 лѣтъ съ лишеніемъ навсегда всѣхъ чиновъ, знаковъ отличія и должностей при сохраненіи благороднаго званія; для непривилегированныхъ: то-же наказаніе, соединенное съ тѣлеснымъ наказаніемъ розгами чрезъ полицейскихъ служителей передъ отправленіемъ и послѣ освобожденія. Кромѣ того о кражѣ изъ церкви проектъ Якоба упоминаетъ въ ряду общихъ публичныхъ преступленій (*allgemeine öffentliche Verbrechen*), которые опасны для всего общества, для общественной безопасности. Здѣсь подъ титуломъ посягательствъ на публичное имущество (*Verbrechen an öffentlichen Gut*) упоминается и церковная кража (*Diebstahl an öffentllichem Gebäuden, Kirchen etc.*).

Почти такую-же постановку святотатства находимъ въ проектѣ Глобига ²⁾). Святотатство образуетъ здѣсь квалифицированный видъ кражи, помѣщенный въ ряду преступленій противъ частныхъ лицъ (*Privatverbrechen*), среди преступленій съ опредѣленнымъ и простымъ дѣйствіемъ. Какъ посягательство на неприкосновенность имущества

артикула 11 (когда случится, что шляхтичъ въ лѣтахъ 16 обличенъ воровствомъ, за малолѣтствіе его дѣло то не вмѣнено будетъ за воровство, и въ руки палачу давать его на мученіе не надобно), и Императорскаго 1765 года іюля 26 дня указа (о несовершеннолѣтнихъ моложе 17 лѣтъ, обвиняемыхъ въ тяжкихъ преступленіяхъ, представлять Сенату, въ прочихъ случаяхъ чинить наказаніе отъ 15 до 17 лѣтъ плетью, а отъ 10 до 15 лѣтъ розгами).

¹⁾ Jacob, Entwurf eines Criminal-Gesetzbuches für das Russische Reich, Halle, 1818, § 561 и 276, стр. 209 и 120.

²⁾ Globig, System einer vollständigen Gesetzgebung für die Kaiserl. Russ. Gesetz-Commission, erster Theil, Criminal-Codex, Dresden, 1815, стр. 89.

(Verletzung der Sicherheit des Eigentums), кража квалифицируется въ силу особаго свойства предмета; основаніемъ такой квалификаціи является особая святость и неприкосновенность, которая присуща известнымъ вещамъ, каковы: церковная утварь, публичныя драгоценности и т. п. (Kirchengerathe, Staatskleinodien etc.).

Такая постановка святотатства въ проектахъ иностранныхъ ученыхъ невольно напоминаетъ постановку этого преступления и въ нашемъ отечественномъ законодательствѣ. Еще Уставы Петра Великаго, правда, подъ влияніемъ Шведскаго права, выдѣляли церковную кражу на ряду съ кражею изъ артиллеріи, магазейна, аммуниціи или цейггауза Его Величества ¹⁾. Затѣмъ въ проектахъ временъ Императрицы Елизаветы, какъ замѣчено выше, церковная тѣжба является также квалифицированнымъ случаемъ тѣббы, вмѣстѣ съ похищеніемъ казны и кражею казеннаго.

Этотъ взглядъ на святотатство удержанъ и составителями Проекта Уголовнаго Уложенія Россійской Имперіи 1813 года ²⁾. Святотатство помѣщено въ части третьей о наказаніяхъ за частныя преступления, въ главѣ четвертой о наказаніяхъ за преступления противу собственности, въ отдѣленіи четвертомъ о воровствѣ. Здѣсь различные роды воровства распределены слѣдующимъ образомъ: а) святотатство и воровство изъ церкви, б) воровство казенныхъ вещей, в) воровство частной собственности. Святотатство, въ свою очередь, обнимаетъ слѣдующія виды преступленій: 1) кражу изъ Церкви и другихъ Священныхъ мѣстъ вещей Церковныхъ, 2) кражу внѣ Церкви вещей Церковныхъ и Богослуженію посвященныхъ, такъ же отрываніе гробовъ на кладбищахъ для обдиранія погребенныхъ тѣлъ, 3) кражу изъ Церкви вещей частныхъ. Вматриваясь въ основаніе квалификаціи церковной кражи, замѣчаетъ про-

¹⁾ Воинск. Уст., гл. XXI, арт. 191. Морск. Уст., гл. XVII, арт. 127.

²⁾ Проектъ Уголовнаго Уложенія Россійской Имперіи, С.-Пб., 1813, Часть третья, глава четвертая, отд. четвертое, II о наказаніяхъ за разные роды воровства, §§ 537—540, стр. 93 и 94. (Ср. табл. VII).

Criminal-Codex für das Russische Reich von der Kaiserlichen Gesetzgebungs-Commission entworfen, aus dem Russischen übersetzt, Jakob, Halle, 1818, §§ 537—540, стр. 196 и 197.

фессоръ Бѣлогриць-Котляревскій ¹⁾, мы замѣчаемъ, что такимъ основаніемъ служить не столько мѣсто кражи, сколько свойство вещи, объектъ кражи; поэтому-то кража вещей принадлежащихъ церкви и богослуженію посвященныхъ и относится къ святотатству, т. е. къ квалифицированному воровству, хотя бы это воровство и было совершено внѣ церкви, а кража частныхъ вещей, хотя бы онѣ и были отданы въ церковь на сбереженіе, остается лишь простой кражей.

Наказаніе за святотатство въ этомъ проектѣ опредѣлено слѣдующимъ образомъ. Кто украдетъ изъ Церкви или иныхъ священныхъ мѣсть вещь или деньги, онымъ принадлежащія, ежели воровство сіе сопровождается было обстоятельствами увеличивающими, тотъ подвергается лишенію дворянства и всѣхъ правъ политическихъ и гражданскихъ и вѣчной ссылкѣ на каторжную работу съ выставленіемъ на эшафотъ; буде же преступникъ по состоянію своему не исключается отъ тѣлеснаго наказанія, то наказывается кнутомъ съ заклеиваніемъ лица и вырѣзаніемъ ноздрей. За кражу изъ церкви безъ увеличивающихъ обстоятельствъ виновные приговариваются къ лишенію чиновъ и дворянства и къ вѣчной ссылкѣ на поселеніе, но безъ выставки на эшафотъ; простолюдими же присуждаются къ меньшему числу ударовъ кнутомъ и также къ менѣ тяжелой работѣ. Тѣмъ-же наказаніямъ подлежатъ тотъ, кто украдетъ внѣ Церкви вещь оной принадлежащую и Богослуженію посвященную, и кто отрываетъ гробы на кладбищахъ для обдиранія погребенныхъ тѣлъ. Наконецъ, кто украдетъ изъ церкви вещи или деньги, отданныя въ оную на сбереженіе, такъ же кто въ Церкви у другаго что-либо похититъ, такового судить какъ за воровство частной собственности. При этомъ во всѣхъ случаяхъ за воровство вещей церковныхъ взыскивать съ виновныхъ въ четверо въ пользу Церкви и Богоугодныхъ при Церквахъ заведеній. Такимъ образомъ, проектъ 1813 года, удержавъ исторически выработанную постановку святотатства, какъ преступленія имущественнаго, а не религіознаго, удержалъ и прежнюю суровую санкцію нашего отечественнаго законодательства. Послѣдующая законодательная дѣятельность, смягчивъ наказаніе за болѣе легкіе виды церковной кражи, измѣнило, однако, самое значеніе свя-

¹⁾ Бѣлогриць-Котляревскій, о воровствѣ-кражѣ, стр. 215.

тотатства: изъ преступленія противъ имущества оно дѣлается мало-помалу преступленіемъ противъ вѣры.

Еще 31 января 1808 года состоялся указъ, опредѣлявшій какихъ вещей похищеніе составляетъ святотатство ¹⁾. Въ Смоленской Палатѣ Уголовнаго Суда производилось дѣло о священническомъ сынѣ Бѣлявскомъ, который укралъ изъ церкви 10 рублей, съ Престола хитонъ, двѣ бѣлыя простыни, шелковый платокъ и изъ подъ Евангелія пелену. Министръ Юстиціи князь Лопухинъ по поводу этого дѣла нашелъ нужнымъ имѣть достовѣрныя свѣдѣнія, какіе именно вещи, въ церкви находящіяся, надлежитъ признавать освященными, за кражу коихъ преступникъ долженъ судиться, какъ церковный тать. Святѣйшій Синодъ (по справкѣ въ правилахъ Св. Апост. въ 72, 73 и толков., 1 и 2 Соборовъ въ 10, Улож. гл. 21 въ ст. 14, Новоук. ст. въ 12 и Номоканона въ правилѣ 153) положилъ, что всѣ вещи, находящіяся въ церкви и принадлежащія ей, суть освященные, и потому кража ихъ должна почитаться святотатствомъ; изъ сего исключаются тѣ вещи, кои, хотя и находятся въ церкви, но принадлежать не ей, а частнымъ людямъ. Вслѣдствіе сего было предписано всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ принимать въ основаніе къ постановленію приговоровъ приведенное заключеніе Св. Синода. Затѣмъ 19 декабря 1810 года, состоялся указъ о признаваніи похищенія всякаго рода вещей, принадлежащихъ церкви, хотя и внѣ оной находящихъ, въ равной степени со святотатствомъ ²⁾. Тобольская Уголовная Палата, по дѣлу о нѣкоторомъ крестьянинѣ, судимомъ за кражу изъ ящика, при часовнѣ поставленнаго, денегъ, усумнилась по неважности украденной суммы, приговорить его къ казни, опредѣленной за святотатство. Министръ Юстицій Дмитріевъ сносился по этому поводу съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, и послѣдній увѣдомилъ, что Синодъ полагаетъ: похищеніе всякаго рода вещей, принадлежащихъ церкви, хотя и внѣ оной находящихъ, но посвященныхъ ей, признавать въ равной степени со святотатствомъ; о чемъ и опредѣлено было дать знать повсемѣстно. То-же было подтверждено 31 марта 1811 года и по отношенію къ духовенству Синодскимъ указомъ, по которому положено преступниковъ, виновныхъ въ похищеніи

¹⁾ Полн. Собр. Зак., томъ XXX. № 22802.

²⁾ Полн. Собр. Зак., томъ XXXI. № 24466.

изъ часовень вещей, принадлежащихъ къ храмамъ Божиимъ, признавать святотатцами ¹⁾). Такимъ образомъ, по справедливому замѣчанію профессора Бѣлогриць-Котляревскаго ²⁾), указами 1808 и 1810 г. было признано, что святотатство есть похищеніе всякаго рода вещей, церкви принадлежащихъ, слѣдовательно, и денегъ, хотя бы онѣ и *въ церкви находились*.

За симъ понятіе святотатства было разъяснено рядомъ другихъ послѣдовательныхъ указовъ. Такъ указомъ 31 июля 1811 года, по дѣлу о монахѣ Боголѣпѣ, сужденномъ за расточеніе собранной имъ на монастыри отъ добротныхъ дателей суммы, состоялся указъ о непризнаніи святотатствомъ растраты суммъ, собранныхъ отъ добротныхъ дателей на поддержаніе монастырей и продовольствіе монаховъ трапезою и одѣяніемъ ³⁾). Далѣе 8 февраля 1818 года, по дѣлу о козакѣ Нехаевѣ, сужденномъ въ кражѣ изъ церкви 14 копѣекъ мѣдною монетою, и приговоренномъ Войсковою Канцеляріею къ наказанію кнудомъ 30 ударами, съ вырѣзаніемъ ноздрей и съ постановленіемъ указныхъ знаковъ и къ ссылке въ каторжную работу, — состоялся указъ о облегченіи ему наказанія въ виду того, что онъ взялъ означенныя деньги по крайней бѣдности ⁴⁾). Наконецъ 9 июля 1827 года, по дѣлу о канцеляристѣ Каллерѣ, сужденномъ въ похищеніи изъ дома священной вещи, церкви принадлежащей, состоялся новый указъ о считаніи святотатствомъ похищенія церковныхъ вещей не токмо изъ самыхъ церквей, но и изъ часовень, ризницъ и временныхъ или постоянныхъ хранилищъ, и изъ частныхъ домовъ, гдѣ какая-либо церковная вещь можетъ случайно находиться ⁵⁾).

Эти указы, въ связи съ предшествовавшимъ законодательствомъ и должны были лечь въ основаніе Свода Законовъ Уголовныхъ. Но любопытно то, что, хотя все предшествовавшее законодательство видѣло въ святотатствѣ преступленіе противъ имущества, Сводъ Законовъ

1) Полн. Собр. Зак., общ. прилож. къ тому XL. № 24576а.

2) Бѣлогриць-Котляревскій, о воровствѣ кражѣ, стр. 195.

3) Полн. Собр. Зак., томъ XXXI, № 24739.

4) Полн. Собр. Зак., томъ XXXV, № 27261.

5) Полн. Собр. Зак., томъ II, № 1160.

впервые дѣлаеть его преступленіемъ противъ вѣры ¹⁾). Правда, особая важность объекта, и религиозное чувство вѣрующихъ служатъ здѣсь особыми квалифицирующими элементами этого вида кражи, но они все-таки не могутъ служить основаніемъ къ выдѣленію ея изъ разряда посягательствъ имущественныхъ въ разрядъ посягательствъ религиозныхъ. Понятіе святотатства опредѣлено въ Сводѣ Законовъ положительно и отрицательно. Положительное опредѣленіе святотатства таково. Святотатствомъ почитается похищеніе церковныхъ вещей и денегъ, какъ изъ самыхъ церквей, такъ и изъ часовень, ризницъ и временныхъ и постоянныхъ церковныхъ хранилищъ, хотя бы они и внѣ церкви состояли ²⁾). Это опредѣленіе ограничено слѣдующими отрицательными признаками: Святотатствомъ не почитается: 1) кража вещей, хотя и въ церкви находящихся, но принадлежащихъ не ей, а частнымъ людямъ; 2) кража церковныхъ вещей изъ частныхъ домовъ, гдѣ оныя случайно могутъ находиться; 3) растрата и похищеніе суммъ, собранныхъ на содержаніе монастырей и монашествующихъ ³⁾). На ряду съ святотатствомъ стоитъ разрытіе могилъ и ограбленіе мертвыхъ тѣлъ.

Что касается наказанія, то, по Своду Законовъ, за святотатство виновные подлежатъ лишенію всѣхъ правъ состоянія, наказанію кнутомъ и ссылкѣ въ каторжную работу ⁴⁾). Точно такъ-же и за разрытіе

¹⁾ Въ Сводѣ Законовъ постановленія о святотатствѣ, вмѣстѣ съ постановленіемъ о разрытіи могилъ и ограбленіи мертвыхъ тѣлъ, изложены въ томѣ XV, въ книгѣ первой, въ раздѣлѣ второмъ о преступленіяхъ противу вѣры, въ главѣ VI, въ статьяхъ 210—213.

²⁾ Св. Зак., т. XV, ст. 210. Статья эта основана на приведенныхъ выше указахъ 1723, 1808, 1810, 1811 и 1827 годовъ. Въ 1835 году опредѣлено было считать святотатствомъ и кражу денегъ изъ столбовъ, устроенныхъ для сбора пожертвованій въ пользу церкви (Полн. Собр. Зак., томъ X, № 9304). Въ 1842 году постановлено было признавать за святотатство—утайку денегъ, жертвуемыхъ въ пользу церкви на свѣчи (Полн. Собр. Зак., томъ XVII, № 15593).

³⁾ Св. Зак., т. XV, ст. 211. Эта статья основана на законоположеніяхъ 1808, 1827 и 1811 годовъ.

⁴⁾ Св. Зак., т. XV, ст. 212. Эта статья имѣетъ основаніемъ: Улож. Гл. XXI, ст. 14; постановленія 1667, 1669 и 1683 годовъ; Воинск. Арт. 186; Морск. Уст. Кн. V, Гл. XVII, ст. 124; и указы 1744, 1767 и 1818 годовъ.

могилъ и ограбленіе мертвыхъ тѣлъ, виновный подвергается лишенію всѣхъ правъ состоянія, наказанію кнутомъ и ссылкой въ каторжную работу ¹⁾. Такимъ образомъ, за всѣ виды святотатства и за всѣ виды гробограбительства назначено одно и то-же наказаніе—недостатокъ, который былъ замѣченъ уже редакторами проекта Уложенія 1845 года ²⁾. Относительно исключительнаго значенія святотатства въ Сводѣ Законовъ редакторы замѣчаютъ слѣдующее: „Въ Сводѣ Законовъ Уголовныхъ опредѣляется одно наказаніе за всѣ виды святотатства. Между тѣмъ, однакожь, разсматривая тщательнѣе разные виды сего противозаконнаго дѣянія, нельзя не убѣдиться, что и при назначеніи мѣры вины въ святотатствѣ, какъ и во всякомъ иномъ похищеніи имущества, должны быть принимаемы въ соображеніе родъ и образъ похищенія, мѣсто, въ коемъ оно совершено, вещь, бывшая предметомъ похищенія, и многія другія обстоятельства; что слѣдственно постановленіе одного наказанія за всѣ роды, виды и степени святотатства не вполне справедливо, ибо оно оказывалось бы несоразмѣрнымъ ни съ свойствомъ дѣянія, ни съ произведеннымъ чрезъ оно впечатленіемъ на другихъ“. По тѣмъ-же причинамъ редакторы не могли одобрить безусловно опредѣленную санкцію Свода и въ отношеніи гробограбительства.

Но составители проекта Уложенія 1845 года, правильно взглянувъ на невозможность сохраненія прежнихъ наказаній за святотатство, удержали однако ту оригинальную постановку этого преступленія, которую создалъ Сводъ Законовъ. Помѣстивъ его въ раздѣлѣ второмъ, о преступленіяхъ противъ вѣры и о нарушеніи ограждающихъ оную постановленій, и соединивъ въ главѣ четвертой святотатство съ разрытіемъ могилъ и ограбленіемъ мертвыхъ тѣлъ, они мотивировали такую постановку слѣдующими соображеніями. „Святотатство есть безъ сомнѣнія весьма важное преступленіе, доказываетъ необыкновенное развращеніе или ожесточеніе нравственнаго чувства въ челоѣкъ, который изъ видовъ корысти забываетъ уваженіе къ всему, что мы *идѣтства* при-

¹⁾ Св. Зак., т. XV, ст. 213. Эта статья замѣнила указы 1739 и 1772 годовъ.

²⁾ Проектъ уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, внесенный въ 1844 году въ Государственный Совѣтъ, изданъ 1871 г., объясненія къ гл. IV раздѣла II вообще, стр. 76 и слѣд.

выкли почитать священнымъ. Подъ святотатствомъ разумѣется всякое похищеніе церковныхъ вещей и денегъ, какъ изъ самыхъ церквей, такъ и изъ часовенъ, ризницъ и другихъ постоянныхъ или временныхъ церковныхъ хранилищъ даже когда они находятся и внѣ церковнаго строенія“. Не смотря на это, какъ мы видѣли выше, сами редакторы, „вникая въ существо святотатства“, принуждены были сравнить его со всякимъ инымъ похищеніемъ имущества. Но это основательное сравненіе приняли они въ соображеніе лишь по отношенію къ кражѣ изъ церкви вещей и денегъ не церковныхъ.

При построеніи наказаній за святотатство основаніемъ послужили слѣдующія разсужденія. „Важность преступленія и слѣдующихъ за него наказаній опредѣляется по обстоятельствамъ, оное сопровождавшимъ, именно по тому: было ли оно соединено съ оскорбленіемъ святыни, съ насильственными дѣйствіями или со взломомъ. На семь основаній мы различаемъ: 1) была ли предметомъ похищенія вещь священная, или же только освященная употребленіемъ при совершеніи богослуженія, или вовсе не принадлежащая ни къ тому, ни къ другому роду; 2) совершено ли похищеніе изъ самой церкви или церковной ризницы, или-же изъ часовни, или другаго какого-либо церковнаго хранилища; 3) похищеніе церковнаго имущества не учинено ли съ насиліемъ, которое имѣетъ видъ разбоя или грабежа, или по крайней мѣрѣ со взломомъ“. За похищеніе вещей и денегъ не церковныхъ установлено опредѣлять всегда высшую мѣру наказаній, положенныхъ закономъ за воровство. За разрытіе могилъ опредѣляются наказанія болѣе или менѣе строгія, смотря по роду побужденія, по коему сіе сдѣлано; при чемъ различаются: 1) разрытіе могилъ для ограбленія мертвыхъ тѣлъ или же для поруганія надъ погребенными: 2) разрытіе могилъ для совершенія надъ тѣломъ умершаго какихъ-либо суевѣрныхъ обрядовъ; 3) разрытіе могилы по легкомыслію или въ пьянствѣ.

Заключеніе.

Все предъидущее изложеніе даетъ возможность придти къ слѣдующему заключенію. Русское право до Свода Законовъ не знало вовсе святотатства, какъ религіознаго преступленія. Церковные Уставы Владиміра и Всеволода, Псковская Судная Грамота, Судебники Іоанна III и Іоанна IV, Уставная Книга Разбойнаго Приказа, Соборное Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича — смотрятъ на храмскую, церковную татьбу, какъ на квалифицированный видъ татьбы вообще. Первымъ по времени памятникомъ, говоритъ профессоръ Фойницкій¹⁾, взглянувшимъ на похищеніе изъ церкви вещей церковныхъ, какъ на преступленіе религіозное, были статьи о слѣдствіи, судѣ и наказаніи людей духовнаго званія. Не смотря на это, древнія изстаринныя начала русскаго права были настолько сильны, что взглядъ этотъ ограничился лишь церковнымъ законодательствомъ, оставивъ въ сторонѣ законодательство свѣтское. Правда, положенія Новоуказныхъ статей составлены подъ влияніемъ этого взгляда. Но положенія эти и не могли удержаться въ русскомъ правѣ, какъ противныя общему духу народа. Боярскимъ приговоромъ 1683 года снова были восстановлены начала Соборнаго Уложенія. Уставы Петра Великаго, будучи вѣрнымъ слѣпкомъ съ иноземнаго шведскаго права, тѣмъ не менѣе смотрятъ на святотатство такъ-же, какъ и наше древнее право, т. е. какъ на квалифицированный видъ кражи. Это значеніе святотатства было удержано и въ проектахъ временъ Императрицы Елизаветы Петровны: церковная кража и здѣсь является квалифицированнымъ видомъ кражи вообще, на ряду съ по-

¹⁾ И. Я. Фойницкій, курсъ уголовного права, часть особенная, посягательства на личность и имущество, С.-Пб., 1893, стр. 281.

хищеніемъ казны и кражей казеннаго. Такъ-же смотрѣли на него и проектъ Якова и проектъ Уголовнаго Уложенія Россійской Имперіи 1813 г. Съ 1808 г. начинается поворотъ къ худшему. Наши Министры Юстиціи, князь Лопухинъ и Дмитріевъ, уже склонны были видѣть въ святотатствѣ не преступленіе противъ имущества, а какъ-бы преступленіе противъ вѣры. Графъ Сперанскій въ Сводѣ Законовъ закрѣпилъ этотъ искусственный взглядъ на церковную кражу, отнеся её въ раздѣлѣ о преступленіяхъ противу вѣры. Графъ Блудовъ окончательнo утвердилъ его въ проектѣ Уложенія о Наказаніяхъ 1845 года. Съ тѣхъ поръ взглядъ этотъ продержался въ русскомъ правѣ и понынѣ, и сохранился безъ измѣненій и въ нашемъ дѣйствующемъ Уложеніи, въ то время какъ въ европейскихъ законодательствахъ, еще прежде реформы уголовного права въ концѣ XVIII столѣтія, церковное воровство было вычеркнуто изъ разряда преступленій противъ вѣры ¹⁾. Такая постановка святотатства могла быть умѣстна въ правѣ каноническомъ ²⁾, но не можетъ быть допущена въ правѣ положительномъ. Такая постановка могла быть умѣстна по отношенію къ иностранному понятію *sacrilegium* въ об-

¹⁾ Кистяковскій, о преступленіяхъ противъ вѣры, Наблюдатель, 1882, № 10, стр. 122.

Ср. Бѣлогриць-Котляревскій, преступленія противъ религіи въ важнѣйшихъ государствахъ запада, Ярославль, 1886, стр. 211--289.

Также Chauveau et Hélie, *théorie du Code Pénale*, tome V, Paris, 1888, стр. 288 и слѣд.

Holtzendorff, *Handbuch des deutschen Strafrechts*, Band III, Berlin, 1872, стр. 674.

Stephen, *a digest of the criminal law (crimes and punishments)*, London, 1887, стр. 259.

²⁾ Каноническое право, какъ извѣстно, различало нѣсколько видовъ святотатства: *sacrilegium personale*, *sacrilegium locale* и *sacrilegium reale*, или *sacrilegium ratione personarum* и *sacrilegium ratione rerum*. Последнее обнимало церковную кражу и въ свою очередь распадалось на нѣсколько видовъ, сообразно тому, что и откуда похищено: *sacrum de sacro*, *non sacrum de sacro*, *sacrum de non sacro*. (André, *cours de droit canon*, tome VI, Paris, 1860, стр. 87; ср. также: München, *das canonische Gerichtsverfahren und Strafrecht*, Köln u. Neuss. 1874; Katz, *ein Grundriss des canonischen Strafrechts*, 1881).

ширномъ смыслѣ, обнимающемъ всякое дѣяніе оскорбляющее ралигіозное чувство вѣрующихъ, но не можетъ быть допущена по отношенію къ понятію *sacrilegium* въ узкомъ смыслѣ, или по отношенію къ нашему отечественному понятію святотатства, въ смыслѣ свято-татъбы, храмской татъбы, церковной татъбы.

Но, кромѣ постановки святотатства, какъ преступленія противъ вѣры, отечественное право страдаетъ еще другимъ недостаткомъ. Въ смыслѣ нашего уложенія, церковью признается лишь мѣсто посвященное богослуженію только православнаго и другихъ признанныхъ и покровительствуемыхъ законами Имперіи христіанскихъ вѣроисповѣданій (ст. 230 Улож.). Но, вслѣдствіе того, что современное государство признаетъ свою обязанностію оказывать охрану всѣмъ религіознымъ обществамъ, признаваемымъ или терпимымъ въ государствѣ, мы полагаемъ, что было-бы вполне цѣлесообразно уравнять въ отношеніи святотатства храмы христіанскіе съ храмами нехристіанскими. Синагога и мечеть для лицъ іудейскаго и магометанскаго вѣроисповѣданій представляются такою-же святынею, какъ и христіанскій храмъ, церковь, кирка, костелъ и т. д. для христіанъ. Между тѣмъ, татаринъ, магометанинъ, обокравшій христіанскую церковь, судится какъ святотатецъ; напротивъ, если онъ обокрадетъ свою мечеть, то подлежитъ обыкновеннымъ наказаніямъ положеннымъ за кражу; съ другой стороны, христіанинъ, обокравшій мечеть, синагогу, наказывается лишь за обыкновенную кражу; недостатки такихъ законоположеній, говоритъ проф. Бѣлогриць-Котляревскій ¹⁾, не нуждаются въ комментаріяхъ. Нѣтъ основаній ограничивать область уголовной защиты религіознаго чувства вѣрующихъ лишь лицами христіанскихъ исповѣданій, оставивъ религіозное чувство лицъ иныхъ исповѣданій внѣ подобной защиты ²⁾. Проектъ новаго Уго-

¹⁾ Бѣлогриць-Котляревскій, особые виды воровства-кражи по русскому праву, Кіевъ, 1883, стр. 20.

²⁾ Замѣтимъ кетати, что до 1834 года область уголовной защиты была еще уже и ограничивалась лишь греко-россійскимъ исповѣданіемъ. Только въ 1834 году существовавшія узаконенія о святотатствѣ изъ церквей греко-россійскихъ были распространены на всѣ христіанскія иновѣрческія церкви. (Полн. Собр. Зак., томъ ІХ, № 6834).

ловнаго Уложения близокъ къ осуществленію этой мысли ¹⁾. „Квалифицируя святотатство не по субъективному основанію, состоящему въ отреченіи виновнаго отъ уваженія къ священнымъ для него предметамъ, а по основанію объективному, внѣ виновнаго лежащему, именно въ оскорбленіи дѣяніемъ религіознаго чувства вѣрующихъ, Коммисія считаетъ возможнымъ субъектомъ святотатства какъ лицо, принадлежащее къ тому-же исповѣданію, которымъ почитается похищенный предметъ въ качествѣ священнаго или освященнаго, такъ и лицъ всѣхъ иныхъ исповѣданій. Но усиленіе наказаній проектируется ею исключительно въ видахъ большаго огражденія исповѣданій христіанскихъ, хотя въ похищеніи предметовъ, завѣдомо для виновнаго почитаемыхъ священными или освященными иными исповѣданіями, напр. еврейскимъ, магометанскимъ, равнымъ образомъ усматривается увеличивающее вину обстоятельство“.

Понятіе святотатства, издавна служившее предметомъ юридическихъ изслѣдованій на Западѣ ²⁾, въ русской литературѣ осталось почти неразработаннымъ. За исключеніемъ изслѣдованій профессора Бѣлогриць-Котляревскаго ³⁾ и небольшой статьи Г. Харгулари ⁴⁾, догматическій анализъ этого преступленія можно найти лишь въ обихихъ руководствахъ и курсахъ, каковы труды Калмыкова ⁵⁾, Лохвицкаго ⁶⁾, Не-

¹⁾ Проектъ Уголовнаго Уложения, объясненія Редакціонной Коммисіи, посягательства имущественныя (1-ая редакція), стр. 223.

²⁾ Однимъ изъ первыхъ изслѣдователей святотатства является: Böhmer, de variis sacrilegii speciebus ex mente juris civilis, Hal., 1724; de variis sacrilegii, speciebus ex mente juris canonici, Hal., 1727. Ср. также Vredenbusch, de sacrilegio, Trai., 1832.

Robert, succineta explicatio distinctionis inter sacrilegium simplex et qualificatum, Marburg, 1784. Wieland, de sacrilegio ex mente juris saxonicis, Viteb., 1790. Klein, Verbrechen des Diebstahls, Nordhausen, 1806, sacrilegium, стр. 487—505.

³⁾ Бѣлогриць-Котляревскій, о воровствѣ-кражѣ по русскому праву, Кіевъ, 1880; особые виды воровства-кражи по русскому праву, Кіевъ, 1883.

⁴⁾ Харгулари, о святотатствѣ, Журналъ Министерства Юстиціи, 1863 г., № 9, стр. 489—504.

⁵⁾ Калмыковъ, учебникъ уголовного права, С.-Пб., 1866, стр. 490—495.

⁶⁾ Лохвицкій, курсъ русскаго уголовного права, С.-Пб., 1871, 329—337.

клюдова ¹⁾), Будзинскаго ²⁾ Фойницкаго ³⁾), Сѣверскаго ⁴⁾). Здѣсь же можно найти анализъ другаго преступленія, стоящаго на ряду со святотатствомъ, именно разрытія могилъ и ограбленія мертвыхъ тѣлъ. Преступленіе это, не смотря на свою исключительность, повторяется, однако, весьма не рѣдко ⁵⁾), и точное опредѣленіе этого понятія въ законѣ безусловно необходимо ⁶⁾). Но полнаго и всесторонняго уясненія каж-

¹⁾ Неклюдовъ, руководство къ особенной части уголовного права, т. II., С.-Пб., 1876, стр. 534—556, 91—97.

²⁾ Будзинскій, о преступленіяхъ въ особенности, Москва, 1887, стр. 419, 420.

³⁾ Фойницкій, курсъ русскаго уголовного права, часть особенная, посягательства на личность и имущество С.-Пб., 1893, стр. 280—284.

⁴⁾ Сѣверскій, особенная часть русскаго уголовного права, С.-Пб., 1892, стр. 94—96.

⁵⁾ Поразительный примѣръ представляетъ сержантъ Бертранъ, который пробирался тайно на парижское кладбище, выкапывалъ тамъ гробы, разламывалъ ихъ, выхватывалъ оттуда трупы, въ особенности женскіе, уродовалъ ихъ ужаснѣйшимъ образомъ, вскрывалъ ихъ животь, или дѣлалъ большіе нарѣзы въ ляшкахъ и другихъ частяхъ. (Шиллингъ, состояніе вмѣняемости или преступленіе и душевное разстройство передъ судомъ, русск. пер., Одесса, 1873, стр. 379).

Затѣмъ еще въ недавнее время во Франціи извѣстный анархистъ Ревашоль обвинялся въ томъ, что, въ сопровожденіи одного изъ своихъ друзей, перелѣзъ черезъ ограду кладбища, сдвинулъ съ мѣста замогильный камень, спустился въ склепъ и сорвалъ перстни съ рукъ покойницы, баронессы Рошъ-Талье. (Новое Время, 1892 г., № 5796, дѣло Ревашоля. Журналъ Гражданскаго и Уголовнаго права, 1892 г., № 7, стр. 97).

Въ Россіи поводомъ къ этому преступному дѣйствию служить суевѣріе, основанное на мистической необходимости, выкопавъ трупу, отнять голову, чтобы обнести ее кругомъ селенія для прекращенія скотскаго падежа; либо суевѣріе основывается на приготовленіи свѣчи-невидимки, которая дѣлаетъ лицо, приготовившее свѣчу, невидимымъ для тѣхъ, кого оно вздумаетъ обворовать, и которую необходимо готовить именно изъ жиру умершаго колдуна. (Максимовъ, Сибирь и каторга, часть II, С.-Пб., 1891, стр. 191).

⁶⁾ Въ нашемъ законодательствѣ, на примѣръ, не предусмотрѣна кража съ мертваго тѣла не погребеннаго, а лежащаго на столѣ, или

даго правового понятія нельзя достигъ однимъ догматическимъ изслѣдованіемъ, безъ нѣкотораго историческаго и сравнительнаго разсмотрѣнія. Эта простая истина, проявляющая свое значеніе во всемъ правѣ вообще, признается, конечно, и въ правѣ уголовномъ. Последнее даже болѣе, чѣмъ другія отрасли юриспруденціи нуждается въ подобномъ изслѣдованіи, такъ какъ оно является частію продуктомъ туземныхъ историческихъ наслоеній, частію-же результатомъ взаимодѣйствія права цивилизованныхъ народовъ. Въ уголовномъ правѣ нѣтъ ни одного положенія, которое не представлялось-бы плодомъ постепеннаго праворазвитія и ассимиляціи, нѣтъ ни одного понятія, которое можно было-бы вывести а priori. Поэтому каждый изслѣдователь уголовного права, если онъ жаждетъ быть вполне послѣдовательнымъ и безпристрастнымъ, долженъ непремѣнно, на ряду съ методомъ догматическимъ, руководиться также требованіями двухъ другихъ указанныхъ методовъ. Подробное разсмотрѣніе иностранныхъ законодательствъ по вопросу о святотатствѣ предстоить намъ впереди. Изъ приведеннаго же историческаго очерка святотатства по русскому праву съ совершенной ясностію видно, что наше отечественное право до свода Законовъ не разсматривало святотатство, какъ преступленіе противъ вѣры, вида въ немъ лишь особый квалифицированный видъ кражи. Взглядъ на святотатство, какъ на религиозное преступленіе былъ совершенно чуждъ русскому правоснанію. На составителяхъ свода Законовъ и на редакторахъ Проекта Уложенія 1845 г. лежитъ главная вина въ превращеніи церковной кражи изъ преступленія имущественнаго въ преступленіе религиозное. Редакторамъ проекта новаго Уложенія предстоить отстоять древнія начала чисто русскаго правосознанія.

во время переноса на кладбище. Также не предусмтрѣна кража мертваго тѣла изъ церкви, съ цѣлію религиозною, на примѣръ для преданія землѣ тѣлъ тайныхъ раскольниковъ по обрядамъ раскола. Равнымъ образомъ не предусмтрѣно похищеніе трупа съ научною цѣлію, для анатомическихъ и другихъ изслѣдованій. (Лохвицкій, курсъ, стр. 336, 337).

Цѣна 50 копѣекъ.

Имѣются въ продажѣ изслѣдованія
того-же автора:

**Поврежденіе имущества огнемъ
ПО РУССКОМУ ПРАВУ.**

1892 г. Цѣна 2 рубля.

**ПРЕВЫШЕНІЕ И БЕЗДѢЙСТВІЕ ВЛАСТИ
ПО РУССКОМУ ПРАВУ.**

1892 г. Цѣна 70 коп.

